

Б Р А Т С К И Й В Е С Т Н И К

ЖУРНАЛ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Подвизаясь едино-
душно за веру еван-
гельскую

Фил. 1,27

●

Мы проповедуем
Христа распятого

1 Кор. 1,23

●

Один Господь, одна
вера, одно крещение

Ефес. 4,5

№ 4

МОСКВА—1947

Ответственный редактор:

Я. И. ЖИДКОВ — Председатель Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов

Редакционная комиссия:

М. И. ГОЛЯЕВ — Тов. Председателя ВСЕХБ

М. А. ОРЛОВ — Тов. Председателя ВСЕХБ

А. В. КАРЕВ — Генеральный секретарь ВСЕХБ

Адрес редакции: Москва, Покровский бульвар, Малый Вузовский пер., 3.

К 800-ЛЕТИЮ МОСКВЫ

7 сентября в этом году является юбилейной датой: в этот день мы будем праздновать 800-летие Москвы.

800-летие Москвы — это праздник не только москвичей, но и всего нашего советского народа. Москва, с самых времен своего основания, тесно связана с историей русского народа, с историей русского государства. Впервые мы читаем о Москве в летописи, датированной 1147 годом. Тогда она не была еще городом, а только княжеским селом. Городом Москва стала называться с 1176 года. В то время она представляла собой крепость — Кремль, который был в три раза меньше современного. Кругом тянулись дремучие леса и непроходимые болота. Москву выгодно защищали другие земли от набегов ее соседей: Рязань — от татар, Смоленск, Псков, Новгород — от Литвы и немцев. Москва-река была хорошим торговым путем. Поэтому город стал быстро заселяться торговыми и военными людьми, приходившими на службу к московскому князю. При князе Иване Калите Москва становится матерью городов русских, вокруг нее начала объединяться Русь.

С ростом Москвы Кремль окружили каменными стенами (вначале стены Кремля были дубовые) с башнями и воротами: Тайницкими, Спасскими, Никольскими и др. Стали появляться каменные постройки и архитектурные сооружения, как например соборы. Москва стала возглавлять борьбу русского народа за независимость. От каменных стен Москвы ушел ни с чем литовский князь Ольгерд. В 1380 году на Куликовом поле татары впервые потерпели поражение от русских войск. В смутное время на улицах Москвы были разбиты польские интервенты, пытавшиеся подчинить себе русский народ. В 1812 году пожар Москвы выразил всю силу народного гнева, всю непримиримость народа к врагам России, и осветил путь победы над полчищами Наполеона.

Героическая оборона Москвы в 1942 году — одна из самых ярких страниц Великой Отечественной войны. Здесь немцы получили первый сокрушительный удар.

Москва является колыбелью национальной культуры. Здесь жили и творили корифеи отечественной науки, литературы и искусства. Москва — это крупный научный и культурный центр. Здесь находится Академия Наук СССР, многочисленные научно-исследовательские институты, университет, многочисленные высшие учебные заведения. Здесь же имеются различные музеи и среди них — хранительница сокровищ русской живописи, Третьяковская галерея. Москва — крупный индустриальный центр.

стриальный центр, в котором сосредоточено немало передовых предприятий нашей промышленности.

Для нас верующих, евангельских христиан-баптистов, ценно то, что Москва является центром духовной деятельности нашего евангельско-баптистского братства. Здесь находится Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов, который руководит евангельско-баптистским движением в нашей стране. Всесоюзный Совет ежедневно получает с мест множество писем с информацией о состоянии дела Божия и с запросами по тому или другому случаю. На все эти письма даются исчерпывающие ответы. Ведется обширная переписка с братьями зарубежных стран. Совершаются миссионерские поездки по общинам. Кроме того, здесь издается наш журнал «Братский вестник», помогающий всем истинно верующим в Бога практически осуществлять учение Господа Иисуса Христа.

В первые же дни Великой Отечественной войны Всесоюзный Совет разослал воззвание ко всем общинам с призывом защищать родину. Когда враг приблизился к Москве, братья и сестры москвичи, наравне с прочими жителями столицы, принимали участие в ее обороне: копали окопы, противотанковые рвы, траншеи, несли дежурства и работали в отрядах местной противовоздушной обороны. Многие верующие имеют медаль «За оборону Москвы».

В Москве произошло знаменательное событие, которое открыло новую страницу в истории русского евангельско-баптистского движения, — это слияние трех религиозных течений в один Союз. Этот единый ныне Союз растет и крепнет, что подтверждают многочисленные радостные известия с мест.

Все мы — граждане нашей великой страны — любим свою родину. Мы любим и родную столицу — Москву. Каждый хочет хоть разок побывать в ней, пройтись по ее улицам, посетить ее парки, музеи, совершить экскурсии в ее окрестности. Москва — центр нашей родины, сердце Советского Союза. Здесь находится наше Правительство. Любить Москву — это значит любить родину. Любить родину — это значит быть полезным ей, это значит — активно трудиться для ее блага и процветания.

Братья и сестры, будем, как и прежде, делом любить нашу родную страну. Всегда и везде будем верны своим обязанностям перед родиной.

В. ЩЕГЛОВА

ВСЕМ ОБЩИНАМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

Дорогие братья и сестры во Христе!

Как всем вам известно, в числе праздников, отмечаемых ежегодно нашим евангельско-баптистским братством, имеются два праздника, близких и дорогих нашим сердцам: Праздник жатвы и День единства. По поводу этих двух праздников мы хотим в настоящем письме сделать несколько братских указаний.

Праздник жатвы мы рекомендуем в этом году устроить по всем нашим общинам в один и тот же день, а именно в воскресенье 28 сентября. При этом отметить его мы советуем не трапезами, часто дорого стоящими, как это делалось во многих местах, а хвалой и благодарностью к Господу на торжественных молитвенных собраниях, причем к благодарениям за урожай присоединим и горячие молитвы и прошения к Господу о благополучии посевов озимых.

Пусть в этом году подготовкой нашей к празднованию Праздника жатвы будет самый добросовестный и самый усиленный труд всех членов наших сельских общин в уборке урожая и посеве озимых.

День единства, празднуемый нашим братством, мы проведем в этом году не 27 октября, а в воскресенье 26 октября.

Денежные сборы в День единства, как вам известно, предназначены для ВСЕХБ и отсылаются непосредственно в Москву, в адрес ВСЕХБ (Москва, почтамп, почтовый ящик 520). Надеемся, что в этом году все наши братья и сестры с глубоким вниманием отнесутся к нуждам своего руководящего органа в Москве и будут щедры в своих пожертвованиях. Наша просьба по поводу сборов в день Праздника жатвы 28 сентября такова: те общины, которые по своему материальному состоянию могли бы уделить сбор на Празднике жатвы, целиком или частично, в пользу ВСЕХБ, сделают великое и доброе дело, если вышлют его в Москву по адресу ВСЕХБ, так как ВСЕХБ делает большое дело, которое нуждается в усиленной материальной поддержке со стороны всех церквей нашего братства.

Пусть Господь расположит вас к щедрой поддержке своего братства, чтобы работа его могла еще с большим успехом идти вперед, и да дарует Он вам обилие благословений и радости, как в день Праздника жатвы, так и в День единства!

С приветом братской любви, ваши братья во Христе,

Члены Президиума ВСЕХБ — Я. И. ЖИДКОВ, М. И. ГОЛЯЕВ,
М. А. ОРЛОВ, А. В. ҚАРЕВ, П. И. МАЛИН.

г. Москва 21 июля 1947 г.

К ДНЮ ЕДИНСТВА

Камни, брошенные порознь неуместно —
Претыкание ногам;
Камни, сложенные вместе плотно, тесно,
Созидают чудный храм.
В храме Дух животворящий обитает,
Камни мертвые живут;
И теснее в стенах их соединяет,
Как один сглошной гранит.
Старые куски железа в куче пыли
Люди мусором зовут;
Вместе сваренные в пламенном горниле,
Они плуг нам создают.
Плуг тот толщу полевою рассекает,
Борозды в земле творит.
Падши в них, посев пшеницы вырастает,
Земледельца веселит.
Братья! Сердцем к сердцу ближе съединяйтесь,
Будьте храмом для Творца!
В мощный плуг работы Божией спаяйтесь,
К славе вышнего Жнеца!

И. С. П.

РУКОВОДЯЩЕМУ КОМИТЕТУ СЕДЬМОГО ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА БАПТИСТОВ

Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов получил приглашение принять участие в VII Всемирном Конгрессе баптистов, имеющем быть в г. Копенгагене (Дания) с 29 июля по 3 августа 1947 г.

ВСЕХБ известил организаторов Конгресса, что он решил отказаться от участия в означенном Конгрессе по мотивам, изложенным в приводимом ниже письме ВСЕХБ.

Копенгаген, Дания.

Руководящему Комитету 7-го Всемирного Конгресса баптистов.

Дорогие братья!

Тщательное изучение программы предстоящего Всемирного Конгресса баптистов в Копенгагене привело нас к выводу, что он будет носить не столько духовно-назидательный, сколько политический характер. Такие, например, вопросы, как: «Благоприятные и неблагоприятные явления и тенденции в послевоенном мире», «Церковь и государство», «Социальная и культурная ответственность баптистов», «Расовая проблема», «Интернациональная ответственность баптистов, особенно в деле укрепления мира во всем мире», «Объединенные нации» и другие, все это вопросы, которые могут выявить на Конгрессе совершенно различные, даже противоположные, точки зрения, вызвать чисто политические дискуссии и создать ненужные трения в нашем всемирном братстве.

Кроме того, в программе Конгресса имеется вопрос, прямо относящийся к нашей стране — СССР, в котором речь идет о коммунизме, как препятствии в деле евангелизации мира. По этому вопросу на Конгрессе вполне возможны выступления, которые своим острием будут направлены против СССР, то-есть государства, гражданами которого мы, русские баптисты, являемся, и где коммунизм является жизненным идеалом всего советского народа. К тому же русские баптисты не только не считают коммунизм препятствием делу евангелизации, но и вполне разделяют его социально-экономические принципы, как не противоречащие учению Господа нашего Иисуса Христа. Присутствуя на Конгрессе, мы, евангельские христиане-баптисты СССР, не могли бы равнодушно слушать выступления против нашей любимой Родины, столь много сделавшей для всего свободолюбивого человечества в последней мировой войне.

Дорогие братья! Все вышесказанное привело нас к единодушному решению — воздержаться от участия в Конгрессе в Копенгагене, как Конгрессе, носящем резко выраженный политический характер. Мы надеемся, что вы согласитесь с правильностью нашего мнения и решения, и сообщите Конгрессу указанные в настоящем письме мотивы нашего неучастия.

Примите наш самый сердечный братский привет.

Ваши братья во Христе —

Члены Президиума Всесоюзного Совета
евангельских христиан-баптистов.

Председатель Я. И. Жидков
Тов. Председателя М. И. Голяев
Тов. Председателя М. А. Орлов
Казначей П. И. Малин
Генеральный Секретарь А. В. Карев

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Три счастливица из двенадцати учеников — Петр, Иаков и Иоанн лицезрели преображенного Христа на одной из гор в Палестине. Принято думать, что Христос преобразился на Фаворе, но возможно, что это событие произошло на другой горе — Ермоне. Петр уже в дальнейшем сообщает об этом следующее: «Мы... возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа... бывши очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от веле-ленной славы принесся к Нему такой глас: «Сей есть Сын Мой воз-любленный, в Котором Мое благоволение». И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе» (2 Петра 1, 16—18).

Христос Иисус во плоти был человек, во всем подобный нам, кроме греха, и по одному внешнему виду Его трудно было отличить от любо-го другого человека. Но в момент преображения Он принял совсем необычный, торжественный, небесный вид: «Он преобразился пред ними».

Три евангелиста описывают Его преображенный лик такими словами:

Матфей 17, 2 — «Просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет».

Марк 9, 3 — «Одежды Его сделались блистающими, весьма белы-ми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить».

Лука 9, 28—29 — «Взошел Он (Иисус) на гору помолиться. И ког-да молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею».

Христос не был одинок в славе преображения. Непосредственными участниками этой славы Его были два светлых мужа — Моисей и Илья, пророки древности. Их явление подчеркнуло великое значение этого события и сделало его более торжественным в глазах очевид-цев: «Два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надле-жало совершить в Иерусалиме» (Луки 9, 30—31).

Все это произвело на трех учеников необыкновенное, чарующее впечатление. Петр даже обратился ко Христу с восторженным предло-жением: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илию». Но Писание говорит далее: «Когда он еще говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Ко-тором Мое благоволение; Его слушайте. И услышавши, ученики пали

на лица свои и очень испугались. Но Иисус, приступив, коснулся их и сказал: Встаньте и не бойтесь. Возведши же очи свои, они никого не увидели, кроме одного Иисуса» (Матф. 17, 5—8). Так совершилось это событие, оставившее глубочайший след в сердцах присутствующих здесь учеников на всю их жизнь. Оно дало им все основания утверждать, что Иисус из Назарета был не только истинным Человеком, но и истинным Богом. Апостол Иоанн ясно пишет о Христе: «Сей есть истинный Бог и жизнь вечная» (1 Иоан. 5, 20).

Ценность преображения Господня состоит в том, что ученики увидели своими плотскими очами в Иисусе из Назарета прославленного Сына Божия. Таковым они признали Его и так о Нем свидетельствовали. После того, когда распятый, а затем воскресший Иисус вознесся во славе, ученики пошли возвещать Его Евангелие, постоянно сохраняя в душе чудный, преображенный и прославленный образ своего Господа. Это давало им великое дерзновение говорить о Нем необязательно всем. Не только ученики получили силу дерзновенно говорить о Господе, но и все верующие по слову их, все «ближние и дальние» с таким же вдохновением несли эту благую весть о прославленном Спасителе грешников.

Преображение не закончилось на Фаворе — оно бесконечно продолжается в нас, верующих в Него и любящих Его. Об этом говорит апостол Павел: «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3, 18). Господь наш Иисус Христос преображенный и прославленный находится в горних обителях на престоле Отца Своего. Он хочет теперь, чтобы все мы, верующие в Него, преобразались «в тот же образ», в Его образ. Преобразившись перед учениками, Он извне сиял славой и величием. Но слава Божия и Его величие сияли в характере и в служении Христа. Он призывал к Себе людей, говоря: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Матф. 11, 28). И ныне Он призывает всех нас и успокаивает. А успокоенным, очищенным от грехов святой кровью Его, спасенным Его благодатью, Он говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Матф. 11, 29). Какой простор! Какое славное поприще нашего преображения — стать такими же кроткими и смиренными, как Он Сам, по Его образу, по Его примеру. Тогда Он мог бы видеть, что мы «поступаем в мире сем, как Он» (1 Иоан. 4, 17).

Преображаясь в Его образ по характеру, по внутреннему существу нашему, усваивая Его любовь и мудрость, мы, без сомнения, преобразимся и в нашей внешней деятельности, в нашем служении, которое будет совершаться в полном согласии с Его волей, в послушании Ему. Иисус говорил: «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Иоан. 9, 4). Он делал славные дела Своего Отца и делал неустанно, не покладая рук. Это делание Его было сущностью того прекрасного служения, которое Он совершал постоянно в течение кратких трех с половиной лет. Он ясно поставил перед Собой цель и следовал ей: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Иоан. 4, 34). Характер Своего служения Иисус ясно определил словами пророка Исаии, записанными также евангелистом Лукой (4, 18—19): «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу. Проповедывать лето Господне благоприятное». Далее евангелист Лука пишет: «И Он (Христос) начал говорить: ныне

исполнилось писание сие, слышанное вами» (Луки 4, 21). Каждодневно Господь нес такое высокое служение, благотворя всем. За три с половиной года Своей общественной деятельности Христос столько драгоценного сделал, столько неоценимо-прекрасного сказал, что «если бы писать о том подробно — говорит евангелист Иоанн, — то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Иоан. 21, 25; сравните 20, 30). Так действовал и служил наш Спаситель, сияя великой славой Божией.

Желая, чтобы верующие преображались в образ Христа, апостол Павел указывает на необходимость преображения в служении. Он пишет: «Делая добро, да не унываем; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем...» (Гал. 6, 9—10). Спаситель, призывая нас делать добро, возглашает: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф. 5, 16). Если мы постоянно будем являть чудные черты Его характера — кротость и смирение, если мы постоянно будем творить дела Его любви, дела добра, то всем этим мы будем сиять Его светом, озаряя всех Его любовью. Всякий, видя нас, скажет: «Это Его сын», или: «Это Его дочь», — воздавая таким образом славу Отцу нашему Небесному. «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода, и будете Мои учениками» (Иоан. 15, 8).

Преображение в образ Христа совершается не только каждым из нас в отдельности, в проявлениях нашей личной христианской жизни, — но и в нашем совместном служении Господу, в служении Церкви. Служение наших церквей должно явить собою служение преобразованного христианства. В чем это может проявиться видимым образом? Мы можем отметить несколько моментов.

«Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа; потому что буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3, 6). «Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением» (там же, 12 стих). Великая опасность существует, как и в дни Христа, все служение Богу обратить в форму, быть правильными по букве Писания, стать своего рода фарисеями, и при этом утратить дух жизни Христовой, дух слов Христовых, дух Его славных поступков. Имея ясные указания в деле строительства Его Церкви на земле, мы не можем пренебрегать этими указаниями и должны следовать им, как в большом, так и в малом. Мы должны следить за тем, чтобы церковные формы, правила, порядки не угасили в нас духа жизни во Христе Иисусе. Дух Христовой жизни важнее всех правил, форм, установлений. Пусть в формах, указанных Им Самим или Его апостолами, и осуществляемыми в Церкви, постоянно ярко горит огонь Его святой жизни, ревностного служения и поклонения Ему в духе и истине, и любвеобильном служении ближнему. Наши церкви должны постоянно быть теми благословенными гостиницами, куда чудный, милосердный Самарянин — наш Господь Иисус Христос — всегда мог бы приводить и приносить израненных и избитых в жизненной борьбе людей, дабы они находили там покой и утешение.

Насколько мы можем видеть, наши христианские общины в СССР наиболее близки, и по своей форме и по духу жизни в них, к преобразованному христианству, к тому христианству, центром которого является Христос, глава Своей Церкви. Христос является для нас самым ценным, самым дорогим сокровищем, ибо Бог «все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1, 22—23).

Преображенное христианство видно прежде всего в том духе

единства, который охватил все церкви евангельских христиан-баптистов в нашей стране, так что они отбросили все свои прежние распри и решили преодолеть все свои разномыслия, ради того, чтобы выполнить Его чудный завет и Его молитву: «Да будут все едино!» Господь дал нам замечательные возможности проводить дело единства в жизни наших церквей. Мы счастливы тем, что единством в наших рядах мы стали наиболее близки к первохристианству, к христианству апостольских времен. Служение Господу в наши дни мы также стремимся уподобить первохристианскому служению и по простоте организации, и по простоте богослужения. Наши проповеди, духовные песнопения, молитвы просты и понятны всем. Любой человек, присутствующий в наших собраниях, может сказать о нас: «Сии говорящие не все ли галилеяне?» (Деян. Ап. 2, 7).

Современные протестантские церкви на западе усложнили свои организации и свое служение устройством бесчисленных учреждений и комитетов. Там существуют женские комитеты, молодежные комитеты, комитеты воскресных школ, комитеты помощи и т. д., — точь в точь, как в мирских организациях разного рода. Между этими комитетами нередко существуют разные неполадки, идут бесконечные пересуды и споры. Мы тоже в свое время испытали на практике все эти организации — женские и юношеские кружки, детские собрания и т. д. и т. п., — и знаем, сколько это вносило неполадок и неурядиц в ряды наших церквей. Требовались бесконечные заседания, чтобы улаживать недоразумения, возникающие среди кружков и их участников. А теперь самой обстановкой жизни Господь освободил нас от ненужных наслоений на теле Его Церкви. Таким образом, наши общины представляют теперь одну семью. Здесь и старые, и молодые, и дети, и мужчины, и женщины, — все назидаются и поучаются, все дружно славят своего Господа и Спасителя, все дружно служат Ему и людям. Такова простая структура (устройство) нашей евангельско-баптистской церкви.

В практическом руководстве церковью мы тоже стараемся подражать порядку, существовавшему во времена апостолов. Апостольский Собор в Иерусалиме был авторитетным и для самих апостолов и для церквей на местах. Апостолы Петр и Павел прислушивались к голосу Собора и выполняли его указания. Последнее апостол Павел удостоверяет словами: «Что и старались исполнять в точности» (Гал. 2, 10). Подобно этому и у нас имеется Всесоюзный Совет, с его Президиумом в Москве, состоящий из наиболее авторитетных в настоящее время братьев — представителей трех бывших евангельских течений, объединившихся в один Союз. Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов — это не бесконтрольная «верхушка» народа Божия, не командиры, а дружное сообщество старейших по вере братьев, любящих Господа Иисуса и Его святое дело и, в свою очередь, любимых народом Божиим. Это люди, которые имеют за плечами многолетний опыт служения Богу и Его народу.

Апостол Павел писал своему ученику Титу: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и оставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал» (Титу 1, 5). Приблизительно то же он говорит и другому своему сотруднику, Тимофею, который по поручениям апостолов имел служение в разных местах (Филип. 2, 19). Подобно сему мы имеем наших старших (республиканских, краевых и областных) пресвитеров, которые наблюдают за жизнью поместных церквей и их работников. Эти старшие пресвитеры являются также наиболее авторитетными работниками в своих республиках, краях или областях. Далее идут пресвитеры общин и, где это нужно, диаконы (помощники пресвитера). И те и другие избираются своей

церковью и утверждаются на дело служения старшими пресвитерами и Всесоюзным Советом. Сама религиозная община, состоящая из известного количества верующих — сколько их есть в данной местности, — группируется вокруг своего любимого пастыря — пресвитера. Все члены общины заняты своим служением: кто проповедует, кто поет, кто декламирует, кто посещает, кто помогает. А руководит всем одно лицо — пресвитер. Дети учатся у родителей богопознанию и богопочитанию, послушанию и труду (Ефес. 6, 1—4; Колос. 3, 20). Молодежь вместе со всей церковью ревностно служит Господу, внося оживление в среду верующих. Там, где есть верующие молодые силы, там бодрость, свежесть, радость и доброе ликование перед Богом.

Таким образом, в устройстве наших общин имеется достаточная демократичность, скрепленная духовным авторитетом их руководства. Поэтому служение Богу идет наиболее успешно и плодотворно. Дорожа временем, не тратя его на многочисленные продолжительные заседания, наши общины заняты своими прямыми обязанностями — спасением душ через проповедь Святого Евангелия и духовным воспитанием верующих, приготовляя их ко дню славного и чудного явления Господа.

Таков путь преобращенного христианства, построенного по указанию Спасителя и Его апостолов, христианства, спаянного духом любви и служения, и осуществляющего в своей жизни всегда и неотступно вечные заветы Господа.

Будем же всегда твердо помнить завет Небесного Отца, данный всем нам на горе преображения: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте».

Я. И. ЖИДКОВ

БАКУ — ЕРЕВАН — ТБИЛИСИ

В пятницу 30 мая с. г. я выехал из Москвы в Баку. Четверо суток утомительного пути среди ровных, унылых степей и, наконец, во вторник, 3 июня, утром я прибыл в Баку. Не успел я ступить с вещами на лесенку вагона, как меня уже подхватили прибывшие на перрон братья и сестры Бакинской церкви. Среди встречавших приятно было увидеть старшего пресвитера ВСЕХБ по Закавказью и пресвитера Бакинской общины — уважаемого старца, брата П. Я. Тер-Аванесова.

С вокзала мы направились на квартиру брата Тер-Аванесова, где приветливый хозяин объявил мне, что, переступив порог его дома, я делаюсь дорогим его гостем и должен отныне подчиняться правилам «санатория имени Тер-Аванесова». И действительно, квартира и семья брата, состоящая из удивительно любвеобильной и заботливой жены его и чудесной дочурки, в течение шестидневного пребывания моего были для меня самым прекрасным «санаторием» во всех отношениях. Сколько любви, заботы о моем здоровье, отдыхе и удобстве встретил я здесь! Молю Господа, чтобы Он воздал этой прекрасной, благочестивой семье стократным благословением.

Пребывание в Бакинской церкви было для меня истинным наслаждением. Чудный лозунг этой церкви — *«Святость и верность!»* — постоянно проводимый в жизнь, как ее служителями, так и всеми членами церкви, достоин подражания со стороны всех церквей нашего братства.

Бакинская церковь — это церковь госта и молитвы. И в этом отношении она может быть образцом для всех церквей Христа. Я был тронут до глубины души, когда узнал, что сейчас же, как только в Баку была получена телеграмма о дне моего выезда из Москвы, члены Бакинской общины начали с постом молиться за мой путь Москва — Баку и за предстоящее служение мое в их церкви. Садясь в Москве в поезд, я не знал, что целая церковь, которую я еще никогда не видел лицом к лицу, начала молиться о моем пути, да еще с постом.

Собрания были весьма благословенными и радостными, да и не могло быть иначе, ибо там, где много молитвы, много и благословения.

Особой чертой, выделяющей Бакинскую церковь из ряда других церквей, является большое количество сестер в ней, которые посвятили себя целиком служению поста и молитвы. Днем и ночью приносят они к престолу Бога и Агнца все нужды своей церкви, а также и любую нужду, которую положат им на сердце.

В Бакинской общине я встретил удивительную любовь членов церкви к своему пастырю — пресвитеру. Члены церкви буквально носят его

на руках. И он действительно достоин такой любви. Он неустанно работает над тем, чтобы его церковь была церковью чистой, живой и горячей, чтобы молитвы в ней текли горячим потоком к небу, и чтобы в ней никто не чувствовал себя сирым или забытым. И все это в Бакинской общине не мечта, а самая реальная действительность.

Хотелось подольше побыть в этой пропитанной любовью ко Христу и ближним церкви, но ведь основная цель моего путешествия — Армения, Ереван, а поэтому задерживаться было нельзя.

В промежутках между собраниями и посещениями детей Божиих на дому мы любовались с приморского бульвара Каспийским морем, этим самым бурным из всех морей, а также другими достопримечательностями города «черного золота».

* *
*

В понедельник 9 июня мы с братом П. Я. Тер-Аванесовым отправились в наше путешествие Ереван — Тбилиси. Сердечно проводила нас Бакинская церковь, задушевно помахивая нам белыми платочками на прощание. Но что особенно ценно было для нас, пилигримов, так это обещания бакинских верующих ежедневно молиться о нас с постом, группами, поочередно, до тех пор, пока мы не вернемся — брат Павел Яковлевич в Баку, а я в Москву. О, на таких крыльях ежедневной молитвы целой церкви можно путешествовать!

И вот, мы на пути в Ереван, столицу Армянской ССР. Медленно движется поезд по бедному водою Азербайджану. Вот совершенно безводная, а потому и безлюдная Муганьская степь. Азербайджанское солнце невыносимо палит с безоблачного синего неба. На остановках крики детей: «Су вар, су вар! Сарын су вар!», что значит: «Есть вода, есть вода! Есть холодная вода!». И руки истомленных жаждою пассажиров тянутся к глиняным кувшинам с дешевым и вместе с тем таким драгоценным содержимым — простой холодной водой.

За Муганьской степью потянулись высокие, совершенно голые, горы Азербайджана. Они величественны и страшны в своей дикой красоте. Совсем рядом с полотном железной дороги течет река Аракс, шумная и быстрая горная река. Это — граница между СССР и Ираном. На другом берегу видны дома. Люди, граждане другой страны, Ирана, копошатся там в своих садах и огородах. Вот группа иранских детей играла, играла и подняла драку. Ах, дети одинаковы во всех странах.

Местами горы готовы свалиться на наш поезд. Вот громадная глыба камня висит над нашей головой. На чем она только держится? Мы ее миновали благополучно, но вероятно когда-нибудь она свалится. И такие страшные глыбы на каждом шагу. Смотря на них, я вспомнил свою поездку через хребет Кавказских гор в 1928 году по знаменитой Военно-Грузинской дороге. Там нам путешественникам показали одну скалу, висевшую над нашей головой, под названием «Пронеси, Господи!» А здесь, в Азербайджане, такие скалы «Пронеси, Господи!» встречаются непрестанно, одна за другой. Камень диких азербайджанских гор самых разнообразных цветов: красный, как пурпур, розовый, синий, голубой, желтый, зеленый, и я смотрел на эти живописные каменные стены и представлял себе стены Нового Иерусалима (Откр. 21, 19—20).

* *
*

Но вот, после долгого пути среди этих бесконечных диких скал перед нами развернулась большая, чудесная долина, вся покрытая фруктовыми садами и виноградниками. Это — знаменитая Араратская долина. Вскоре вдали показался и старинный город Ереван. Еще некоторое время и поезд, замедляя ход, въехал в его пределы. Остановился. На перроне — группа братьев и сестер армян, членов Ереванской общины. Их лица сияют... Как они рады нашему приезду! Ведь Армения — это самый отдаленный от ВСЕХБ край в европейской части СССР, и сюда попадают очень редко братья — работники нашего евангельско-баптистского Союза.

Мое посещение Еревана — это третье посещение представителем центра местной общины. Первым посещением Ереванской общины было посещение братом В. А. Дубровским в 1925 году, вторым посещением Еревана было посещение братом М. А. Орловым в январе текущего года.

С вокзала мы направились на квартиру пресвитера Ереванской общины, брата Аршавира Микреляна. Короткая, приятная беседа, ужин с долгожданным чаем — и мы отправились на покой.

Ереван — это интереснейший город. Он состоит из старого и нового Еревана. В новом Ереване вы найдете все, что присуще любому европейскому городу: трамвай, автобус, красивые, прямые улицы, стильные здания. В старом Ереване перед вами виды востока. Узкие улицы, где две повозки встретившись, не разъедутся, земляные дома с плоскими восточными крышами, где днем играют дети, а ночью спят под открытым небом, усеянном южными звездами, уставшие от дневной жары и духоты люди. Здесь самый обычный транспорт — это осел или ишак. Здесь вы увидите мужчин и женщин с большими глиняными водоносами на плечах и невольно вспомните евангельскую самарянку или человека с кувшином воды, указавшего двум ученикам Христа путь к хозяину горницы, где была приготовлена Пасха и Тайная Вечеря. Старый Ереван — это своего рода уголок Палестины, это, если хотите, Капернаум, Назарет, Вифаний...

Дух Палестины, дух апостольских дней чувствуется и в быту Ереванской общины. В ее собраниях вы увидите молящихся по палестинскому (еврейскому) обычаю, стоя, с воздетыми кверху руками. Здесь, как и в дни агостолов, вы не услышите фамилий, имен и отчеств братьев и сестер, а только одни имена: брат Аршавир, брат Вениамин, брат Павел. Таким образом и я для них не был братом Каревым, или Александром Васильевичем, а просто Александром или братом Александром.

Многие мелодии песней, которые поются братьями и сестрами армянами, являются теми же мелодиями, которые пелись в собраниях детей Божиих апостольских дней, несмотря на то, что мы посетили Ереван в середине XX-го века. Никогда не забуду этих прогулок по старому Еревану. Как будто я попал в Палестину, Сирию, Киликию, Галатию — места, овеянные воспоминаниями об апостолах, этих первых вестниках Креста Голгофы. Не забуду этих милых, смуглых лиц братьев и сестер армян с черными, как смоль, волосами. Не забуду этих застенчивых юношей, девушек, певцов и певиц хора, которые, по старому восточному обычаю, держат себя так осторожно, так целомудренно-сдержанно. Они сердечно приветствовали нас в каждом своем собрании. И мы, со своей стороны, старались дать им лучшее, что имели в сокровищнице нашего сердца.

В Ереванской общине мы имели радостное общение с братьями и сестрами армянами, приехавшими из стран Ближнего Востока — Сирии, Ливана, Ирана и из балканских стран — Греции и Болгарии. Все

они счастливы, что вернулись на родину, в Советскую Армению! Сейчас они строят себе дома, сажают сады, обзаводятся хозяйством. Семь проповедников из них проповедуют в собраниях Ереванской общины. Молодой певец с приятным голосом, обратившийся в Сирии, недалеко от места, где обратился некогда Савл, услаждал нас своим сольным пением на армянском и арабском языках.

Братья и сестры армяне — это умные и вдумчивые христиане, но и с весьма живым и пылким темпераментом, который сказывается в их духовной жизни очень сильно: и в собраниях, и в беседах, и особенно в их пении. Они поют торжественно, с удивительным подъемом, глаза блестят при этом особым огнем; чем дальше, тем все торжественнее звучит их пение.

Оживленно прошел «фруктовый вечер», устроенный в честь нашего посещения Ереванской общины. На длинных столах были одни только фрукты. Много пелось, говорилось, декламировалось на этом весьма оригинальном вечере, а я лично произнес «фруктовую проповедь», вызывавшую непрестанную улыбку у всех участников вечера и веселый смех у молодежи.

Вечер затянулся до 12 часов ночи, а расходиться не хотелось.

Две недели мы провели среди детей Божиих города Еревана, и вот наступило время разлуки. Прощаться вообще тяжело, но прощаться, не зная, когда еще встретимся или увидимся на этой земле, особенно тяжело. Именно так приходилось нам прощаться с дорогими братьями и сестрами, членами Ереванской церкви. Когда мы еще увидимся и увидимся ли вообще на земле? В глубоких, таких вдумчивых, черных очах детей Божиих — армян я и сейчас еще вижу печаль расставания. С глубоким вздохом выразила на вокзале печаль всех членов Ереванской общины одна молодая сестра такими искренними и сердечными словами: «Ах, как нам не хочется, чтобы вы уезжали!» — И она чуть не разрыдалась. А у меня явилось желание, чтобы наука скорее изобрела такой телевизор, чтобы на любом расстоянии, без особого труда, люди могли видеть друг друга, и еще больше — разговаривать друг с другом.

Прощай, Армения! До свидания, братья и сестры армяне! Я сейчас в Москве, но через прелестные Кавказские горы я протягиваю всем вам мою братскую руку и крепко жму ваши руки в глубокой и искренней братской любви. Будьте так горячи в любви ко Христу, как горячо и пламенно ваше солнце! Прощай, Арарат, с твоей снежной вершиной и с неизменными напоминаниями о Ное и его ковчеге! Любил я смотреть на тебя!

* *
*

В понедельник 23 июня, вечером, поезд наш медленно отходил от Ереванского вокзала, провожаемый грустными взглядами оставляемых нами надолго-надолго братьев и сестер армян.

Мы едем в Тбилиси, столицу прелестной Грузии. Смотря на неопи-сваемой красоты горы Армении, окружающие наш поезд со всех сторон, я думал: какую же чудесную колыбель приготовил Бог для гервых представителей человечества — Адама, Евы и их ближайших потомков! Армения — это колыбель человечества. Здесь (правда, в турецкой части Армении) был сад Едемский с чудным раем и деревом жизни. И сейчас Армения прекрасна и ее природа — настоящий рай на земле. В этом райском уголке нашей великой страны кажется жил бы без конца и не устал бы любоваться его неопикуемыми красотами. Но человек ко всему привыкает и я встретил на пути в Тбилиси немало лю-

дей, которые давно перестали любоваться окружающими их красота-ми. Мой спутник, дорогой брат П. Я. Тер-Аванесов, несмотря на то, что он долголетний житель Закавказья и десятки лет любителю кра-сотами Кавказа, то и дело шептал мне в поезде: «Вы посмотрите только, какая красота!»... И я смотрел, и смотрел, и смотрел, и вот, один вид лучше другого. Эти горные водогады — каскады, бриллиан-тами отливающие на ярком солнце Армении, эти шумные и быстрые горные реки и речки, скачущие по камням своего русла, эти бесчис-ленные, прозрачные, как кристал, ручейки, с любующимися в них цве-тами самой разнообразной яркой расцветки! Среди этого роскошного растительного царства особенно бросаются в глаза яркокрасные маки, которые, как большие пятна крови, усеивают всю природу кругом.

Во вторник 24 июня мы прибыли в Тбилиси, столицу не менее пре-красной, чем Армения, Грузии. Можно смело сказать, что как Арме-ния, так и Грузия, являются прелестнейшими уголками не только на-шей великой Советской страны, но и всего земного шара.

На последней перед Тбилиси станции — Плуг, к нам в вагон при-шел один из пресвитеров Тбилисской общины — дорогой брат В. П. Красинский, который и сопровождал нас до Тбилиси.

Вот и Тбилиси. На перроне нас встретил старший пресвитер Гру-зинской ССР — брат М. С. Душенко со своими сыновьями, регент хора Тбилисской русской общины, брат А. С. Белоусов и две девушки — хористки, Светлана и Роза, весьма оправдывающие свои имена. Мы направились с вокзала на квартиру брата Душенко, где и остано-вились на все шесть дней нашего пребывания в Тбилиси. Брат Душенко и его два сына, Михаил и Семен (жена брата, к сожалению, отсутст-вовала, находясь временно у своей дочери на Украине), оказали нам наилучшее гостеприимство. Все они преданы Господу и служат Ему от всего сердца.

Тбилиси (что значит — *теплый* или *горячий*) построен на горячих серных водах, бьющих из под земли. Эти воды несут здоровье тысячам людей, страдающих ревматизмом, подагрой и другими болезнями. Мы имели удовольствие в первый же день окунуться в эти горячие, лечеб-ные воды.

В Тбилиси три общины: русская, грузинская и армянская. Мы имели счастье побывать в собраниях всех трех общин и разделить ве-ликую радость общения с русскими, грузинами и армянами. Все три общины, но каждая порознь, устроили для нас чудесные вечера хри-стианской любви. Ах, с какой любовью они были приготовлены! В каж-дый гирог, в каждую начинку, в каждое блюдо было вложено много самой чистой христианской любви. А мы, гости, стремились тоже оста-вить нашим гостеприимным тбилисцам что-либо приятное и полезное на память.

Несмотря на большую жару и духоту в переполненных собраниях, среди слушателей царило удивительное оживление. Улыбка и слезы свидетельствовали о том, что сердца слушателей живо откликаются на все, что говорится с кафедры.

Хор русской общины с его талантливым и вместе с тем таким сми-ренным и глубоко духовным регентом, братом А. С. Белоусовым, про-извел на нас наилучшее впечатление. Он поет с большим сердечным огнем. Мелодии многих песен, исполняемых им, написаны братом А. С. Белоусовым, и эти мелодии, в сочетании с прекрасными словами, много говорят сердцу. Приятно было убедиться, что в нашем великом братстве имеются одаренные композиторы и поэты.

Я был в Тбилиси 19 лет тому назад, летом 1928 года. Тогда наше братство было разбито на два отдельных, изолированных друг от дру-

га союза, и я проповедывал в Тбилиси только в собраниях евангельских христиан. В общине братьев и сестер баптистов мне не пришлось тогда побывать. Какое счастье, что теперь мы едины, одна нераздельная семья! В Тбилиси дружно, в идеальной согласии, работают старые братья — ветераны обоих союзов.

В текущем 1947 году, в сентябре, Тбилисская община будет праздновать 80-летний юбилей своего существования. Она является первой русской общиной евангельских христиан-баптистов в нашей стране. 20 августа по старому стилю, то есть 3 сентября по новому, в 1867 году, в Тбилиси, в реке Куре был крещен первый русский баптист — брат Никита Исаевич Воронин. Мы видели место, где было совершено это крещение. А на обеде у брата В. П. Красинского мы имели радость видеть дочь брата Н. И. Воронина — теперь уже 75-летнюю старницу.

Тбилисская община — живая и горячая община. Она с достоинством держит знамя первой русской общины евангельских христиан-баптистов, матери общин русских. Ее пресвитеры — М. С. Душенко и В. П. Красинский — искренние дети Божии, милые, симпатичные пастыри, горячо любящие свою церковь и столь же горячо любимые ею.

Мы имели в Тбилиси чудесную прогулку с группой хора в Ботаническом саду. День был удивительно прекрасный, живописнейшие уголки встречали мы на каждом шагу. Три молодых брата с фотоаппаратами сделали около 50 снимков, увековечив нас в самых разнообразных видах. Эта прогулка была для нас, гостей, истинным наслаждением, и мы долго будем помнить веселые и довольные лица жизнерадостных участников прогулки. Фруктовый пикник, устроенный в саду хористами, был особенно приятен в этот жаркий, солнечный день.

Прощальная вечеря христианской любви, устроенная Тбилисской общиной в воскресенье 29 июня, вечером, прошла в особо сердечной атмосфере. Я чувствовал себя среди участников вечера, как дома. Как будто я давным-давно живу в Тбилиси, так стали мне близки и милы все эти дорогие друзья. Их простота, их приветливость и такая искренняя, неподдельная радость по поводу нашего приезда к ним — пленили мое сердце. Очень хотелось продлить свое пребывание среди них, но большая работа в Москве, во ВСЕХБ, заставляла торопиться с отъездом.

Три девушки — хористки и юноша — певец приехали из Еревана в Тбилиси, накануне моего отъезда, чтобы еще раз проводить, как они сказали, дорогих гостей от имени всей Ереванской общины. Эта любовь детей Божиих Еревана глубоко тронула мое сердце.

* *

*

В понедельник 30 июня группа братьев и сестер Тбилисской церкви и упомянутые три девушки и юноша из Еревана проводили меня самым сердечным образом с Тбилисского вокзала в путь на Москву. Долго развевались их платочки в воздухе. Наконец, они скрылись из вида. Вдруг поезд мой по какой то причине остановился, и что же — под окном моего купе я увидел снова дорогие, улыбающиеся лица... Увидев, что поезд остановился, они прибежали, чтобы еще раз попрощаться со мной. О, любовь Христа, соединяющая крепко людей!

В четверг 3 июля, в 8 час. 45 мин. вечера, я возвратился в Москву.

А. КАРЕВ

МОЛИТВА «ОТЧЕ НАШ»

(Окончание*)

«Хлеб наш насущный дай нам на сей день».

Бог, сотворивший мир, не остается безучастным зрителем того, что происходит в этом мире. Он знает в точности все и дает всем людям, животным, рыбам и птицам пищу и все необходимое в свое время: «Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время. Даешь им — принимают; отверзаешь руку Твою — насыщаются благом» (Псал. 103, 27—28). «Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? И ни одна из них не забыта у Бога. А у вас и волосы на голове все сочтены» (Луки 12, 6—7).

В великой заботе Отца Небесного о всем мире и человечестве, Господь не хочет, чтобы Его дети стояли в стороне, были безучастны, но Он учит нас, чтобы мы, в данном случае, своими молитвами участвовали в созидании материального благоденствия окружающих нас людей, содействовали бы экономическому расцвету страны. Сказано: «хлеб *наш*», а не *мой*, «дай *нам*», а не *мне*, «на сей день». Так сказано неспроста, в этом сокрыт глубокий смысл. Верующий человек должен это сознавать и об этом ежедневно молиться, как он ежедневно молится о распространении Царства Божия на земле и о том, чтобы воля Отца утверждалась среди людей.

Говоря: «Хлеб наш насущный дай нам», — мы выражаем нашу веру в то, что материальная жизнь, как и весь порядок природы, зависит от Бога. Если Господь дарует Своим детям небо, вечность, то Он пошлет им и хлеб и все потребное на каждый день. «Господь повелел просить хлеба насущного не для объядения, а для питания», — говорит Иоанн Златоуст. Тем не менее, некоторые верующие в свой наступающий день с самого утра вносят суету, желая в преизбытке запастись на «черный день». Они забывают, что «корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6, 10).

«Двух вещей я прошу у Тебя, не откажи мне, прежде нежели я умру: суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы пресытившись я не отрекся Тебя и не сказал: «кто Господь?» И чтоб обеднев не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» (Пр. Сол. 30, 7—9).

* См. „Братский вестник“ № 3 за 1947 г.

«Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»

Иоанн Креститель начал свою проповедь словом: «Покайтесь!» Иисус Христос начал Свое служение словом: «Покайтесь!» Апостол Петр обратился к народу в день Пятидесятницы со словом: «Покайтесь!»

Все согрешили и лишены славы Божией»,— говорит апостол Павел (Римл. 3, 23). Каждая душа нуждается как в покаянии, так и в прощении своих грехов. Господь дарует прощение нам по Своей милости, но для этого необходимо сердечное покаяние пред Ним. Покаяние и молитва являются основными условиями общения души со своим Отцом. Как покаяние без молитвы невозможно, так и молитва без покаяния немислима. Молитва без сердечного покаяния— молитва фарисея. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды»,— пишет апостол Иоанн. В притче о блудном сыне Христос повествует, как блудный сын, находясь в дальней стране, пришел в себя, встал и пришел к своему отцу, сказал ему в великом сокрушении: «Отче! Я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим» (Луки 15, 21). Отец принял своего сына и простил его. Господь прощает и принимает каждого человека, который возвращается к Нему с глубоким покаянием, взывая о прощении.

Где бы и при каких обстоятельствах ни состоялась встреча человеческого сердца с всепрощающей любовью Отца,— оно всегда получает полное прощение грехов, духовную свободу и усыновление Отцом Небесным. Господь ниспосылает нам «Духа усыновления, которым взываем: Авва, Отче! Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (Римл. 8, 16).

Возвращение в дом Небесного Отца из дальней чужой стороны и принятие Его прощения,— таков благословенный результат нашей молитвы: «Прости нам долги наши».

Но это еще не все. Верующий человек, ходящий во свете, находящийся в доме Отца Небесного, ощущает на себе силу двух даров Божиих: силу крови Иисуса Христа, которая постоянно очищает нас от всякого греха, и силу духовного общения с детьми Божиими.

В глубине физической природы нашей личности таится и скрыто действует сила первородного греха, сила темная и злая, часто не вполне сознаваемая нами. Эта сила, стремящаяся сделать нас пленниками греха и пагубных привычек, нередко способна в той или иной степени возмущать чад Божиих, однажды уже искупленных и грешенных Небесным Отцом. Душа человека есть поле брани, где непрерывно происходит борьба между светом и тьмой, праведностью и грехом, добром и злом. В этой духовной борьбе верующий человек теряет силы, и если он не будет постоянно, непрерывно, возобновлять их, то может оказаться побежденным. Кровь Иисуса Христа — великая, постоянно действующая сила, способная всегда поддерживать и обновлять жизнь души, борющейся со грехом. Кровь Иисуса Христа имеет силу постоянно очищать искреннее сердце, которое снова и снова получает «дерзновение входить во святилище посредством крови Иисуса Христа, путем новым и живым» (Евр. 10, 19).

Прощение наших грехов Господь ставит в полную зависимость от наших отношений к ближним, нашим братьям и сестрам. Бог дарует нам прощение в том случае, если мы прощаем нашим ближним все их обиды и огорчения. В этом смысле можно сказать, что божественное милосердие определяется человеческим милосердием: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца

своего брату своему согрешений его», — говорит Иисус Христос (Матф. 18, 35). «Конечно, между Богом и человеком нет равенства в милосердии, но только сходство. Здесь подразумевается сравнение двух действий по роду, а не по степени», — говорит блаженный Августин. Нельзя быть с молитвой у трестала благодати, просить себе прощения вольных и невольных согрешений, имея в то же время камень за пазухой для брата своего. «Умру, но не прощу», — иногда раздаётся возглас некоторых людей. На это Иисус Христос отвечает: «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Матф. 6, 15). «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца», — пишет апостол Иоанн (1 Иоан. 3, 15). «Бог говорит нам: Прости, и Я прощу! Не простил — сам против себя идешь», — говорит блаженный Августин. «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Матф. 5, 23—24). Такова заповедь Христа.

«Господи! Сколько раз прощать брату моему; согрешающему против меня? До семи ли раз?», — спросил апостол Петр своего Учителя. Иисус Христос ответил ему на это: «Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз».

Господи! Ты источник милосердия и любви! Я, твой блудный сын, вернулся из дальней страны. Ты простил все мои согрешения. Благодарю за Твою великую милость ко мне. Прошу Тебя, помоги мне ходить в одежде праведности, удерживать свой язык от речей лукавых, глаза от похоти, чувства от нечистых желаний. Даруй мне силы любить обижающих меня и прощать им, как и Ты возлюбил меня и все простил мне!

«Не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого».

Слово «искушение» имеет в Библии два значения: в одних случаях оно обозначает прямое *искушение*, в других — *испытание*. «Искуси меня, Господи, и *испытай* меня» — говорит псалмопевец (Пс. 25, 2).

Слово Божие указывает на существование трех видов искушения:

1. Искушение или испытание от Бога.
2. Искушение от сатаны.
3. Искушение человеческое.

Искушение или испытание от Бога. Здесь слово «искушение» означает *испытание* с целью доброго отеческого воспитания и утверждения в вере.

Господь — великий педагог. Средства воспитания Его неограничены, пути неисповедимы. Любовью, милостью, разными испытаниями Он чудно учил и воспитывал израильский народ в пустыне, когда тот проходил из Египта в Ханаан. В течение 40 лет Ветхозаветная Церковь проходила большую школу (Второзак. 8, 2—5). Господь хотел сделать ее достойной ханаанской земли, достойной носительницей Его великих обетований. «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам», — говорит апостол Павел (1 Кор. 10, 11).

Господь испытывал Адама, которому дал заповедь: «От дерева познания добра и зла не ешь...» (Быт. 2, 17). Бог испытывал верность Авраама, повелев ему принести в жертву Исаака. В этом великом испытании Авраам остался верным Богу (Бытие 22). Бог неоднократно испытывал Давида на его большом государственном и пророческом поприще. Во многих испытаниях Давид остался верным Ему, а в некоторых из них — пережил великие огорчения и падения (2 Цар. 24).

Иисус Христос предсказал, что многими скорбями надлежит войти нам в Царство Божие. Путь верующего человека из духовного Египта в небесный Ханаан усеян не розами, но терниями. Апостолы Петр и Иаков советуют нам быть стойкими и радостными в тех испытаниях, которые Господь посылает нам на жизненном пути для укрепления и очищения нашей веры (Иак. 1, 2—3; 1 Петр. 4, 12—14). Во всех испытаниях, больших и малых, которые посылает Господь, есть смысл и цель, иногда сокрытые от нас. «Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает»,— говорит апостол Павел (Евр. 12, 3—11). Господь часто испытывает наше упование и нашу веру в Него, поступая, как мастер, который переплавляет золото. Когда кончается испытание и мы, озираясь на пройденный путь, начинаем размышлять о пережитом, хочется сказать словами псалмопевца: «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118, 71). Апостол Павел пишет: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Римл. 8, 28). Действительно, каждый христианин сознает, что посланное Богом испытание служит ко благу, к укреплению его веры, надежды, любви. Но вера наша бывает часто слаба, а плоть немощна, поэтому Господь не только не отнимает у нас право на молитву, чтобы чаша испытания минула нас, но наоборот Он учит нас молиться: «Не введи нас во искушение».

Искушение от сатаны. Свободная воля свободных существ подвергается различным искушениям со стороны врага душ человеческих, который ищет, кого бы совратить с истинного пути служения Господу. Для искушения человека диавол принимает разные виды. Искушая Адама и Еву, он вошел в змея; искушая Иисуса Христа в пустыне, он принимал иной, неизвестный нам образ; вторично искушая Иисуса Христа, он делал это устами апостола Петра. Нередко он принимает вид ангела света. Он не стесняется никакими средствами и методами, лишь бы достичь своей цели: искушить, соблазнить человека. Он не спит и не дремлет. С древних времен он «ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1 Петра 5, 8). Многих душ он уже схватил, совратил с пути истины. Он не искушает нас сначала чем то страшным, большим, престушным. Нет, мы его тогда сразу бы узнали и закрыли бы перед ним дверь нашего сердца. Он знает наши слабости и предлагая нам тот или иной грех, шепчет нам: «Да это ведь пустяк, мелочь, в этом нет греха», или: «Ведь ты духовен, до греха еще далеко, тебе все можно». Если мы пассивно внимаем врагу, то грех в наших глазах становится вожеленным. Да сохранит нас Бог уступать сатане даже в том, что мы склонны считать «мелочью». Даем ему галец, а он берет нашу руку; даем руку, а он берет все тело; отдаем ему тело, а он похищает и нашу душу. Кто играет с огнем, тот обожжется, кто шутит со грехом, тот согрешает.

Слово Божие учит нас: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских» (Ефес. 6, 11). Апостол Павел в чудных образах описывает это всеоружие: «Итак, станьте, препоясавши чресла ваши истинною, и облекшись в броню праведности, и обувши ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие; всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом...» (Ефес. 6, 14—18). Пламенная молитва соединяет нас с Небесным Отцом и вдохновляет на брань с диаволом.

Искушение человеческое. «Вас постигло искушение не иное, как человеческое»,— говорит апостол Павел (1 Кор. 10, 13).

Искушение человеческое представляет собой: а) похоть плоти, б) похоть очей и в) гордость житейская. Об этом искушении говорит апостол Иоанн (1 Иоан. 2, 15—17).

Боль человеческого искушения переживает только верующий человек. Нераскаявшийся грешник не понимает этого искушения, оно не вызывает в нем душевных терзаний и мук. Он весь находится во власти сатаны и служит греху. Как на черной одежде не видны темные пятна, так и отдельные грехи грешника не смущают его. Не смущает его и желание совершить грех. Другое дело у верующего человека. Хотя он и возрожден от Святого Духа, хотя он и является сыном неба, но наследственная склонность ко греху продолжает еще жить в его плоти. Отсюда — духовное раздвоение личности, борьба двух начал: добра и зла. Эту борьбу переживал апостол Павел, хорошо описавший свое тяжелое состояние (Римл. 7, 18—24). То же продолжает переживать каждый верующий человек. Чем больше свет неба озаряет нас и обнаруживает наши недостатки, тем больше мы сокрушаемся о них. «Если говорим, что не имеем греха,— обманываем самих себя и истины нет в нас» (1 Иоан. 1, 8).

Похоть плоти или сладострастие есть нечистое, греховное чувство, которое порой пробуждается в нас и действует, как всепожирающий огонь. Искушение этой похотью бывает настолько сильным, что оно притупляет нашу духовную бдительность, нашу молитву и мы легко можем попасть в сеть, расставленную лукавым. «Похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть»,— говорит апостол Иаков (Иаков. 1, 15).

Похоть очей — это род сладострастия, который ищет удовлетворения в нечистых взглядах. Похоть очей, развываясь, развращает душу, приводя ее ко греху. Христос говорит: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Матф. 5, 28).

Гордость житейская — это высокомерие, то есть греховное сознание своего мнимого превосходства над другими людьми и вытекающие отсюда тщеславие, властолюбие и ненависть к ближним. Гордость житейская относится к числу тяжелых грехов. Этот род греха быстрее всего разъединяет нас с Богом. Он быстрее всего убивает верующую душу и обезображивает ее. Действие гордости житейской начинается всякий раз, когда верующий человек, сравнивая себя с другими детьми Божиими, все свое внимание обращает только на их недостатки, противопоставляя этим недостаткам свои «личные» достоинства. Бывает и другая причина возникновения этого порока. Человек, долгое время пребывающий то-ли в духовной лени и нерадении в деле Господнем, то-ли в недобросовестном выполнении своих домашних или служебных обязанностей,— вдруг сделал полезное дело, чем вызвал себе всеобщее одобрение. Польщенный таким образом, он начинает думать о том, что обладает большими способностями и призван к великим подвигам. Житейская гордость нередко овладевает теми людьми, которые трудясь на ниве Божией, и имея некоторое весьма поверхностное знакомство с наукой, историей, литературой, не имеют в то же время достаточно благоразумия, чтобы в простых душах других братьев и сестер увидеть силу Божию, богатство ведения и глубокую мудрость. Житейская гордость, едва зародившись, может весьма быстро овладеть небодрствующими духовно проповедниками, ибо маска ложного достоинства и величественные жесты, которыми сопровождаются проповеди таких людей, являются «зрительной» демагогией, часто покоряющей простодушные сердца слушателей, которые зачастую, не понимая проповеди, убеждены в том, что она произнесена великим человеком. Горе

нам, если мы сразу не распознаем дух житейской гордости и не противостанем ему искренним смирением и горячей молитвой к Господу об избавлении от этого ужасного искушения!

Вообще, какова бы ни была причина возникновения житейской гордости, не трудно видеть, что в корне ее лежит недостаток мудрости у человека. Поэтому апостол Иаков пишет: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков,— и дастся ему» (Иаков. 1, 5).

Боже, не введи меня во искушение, но избавь от лукавого!

«Ибо Твоё есть царство и сила и слава вовеки. Аминь»

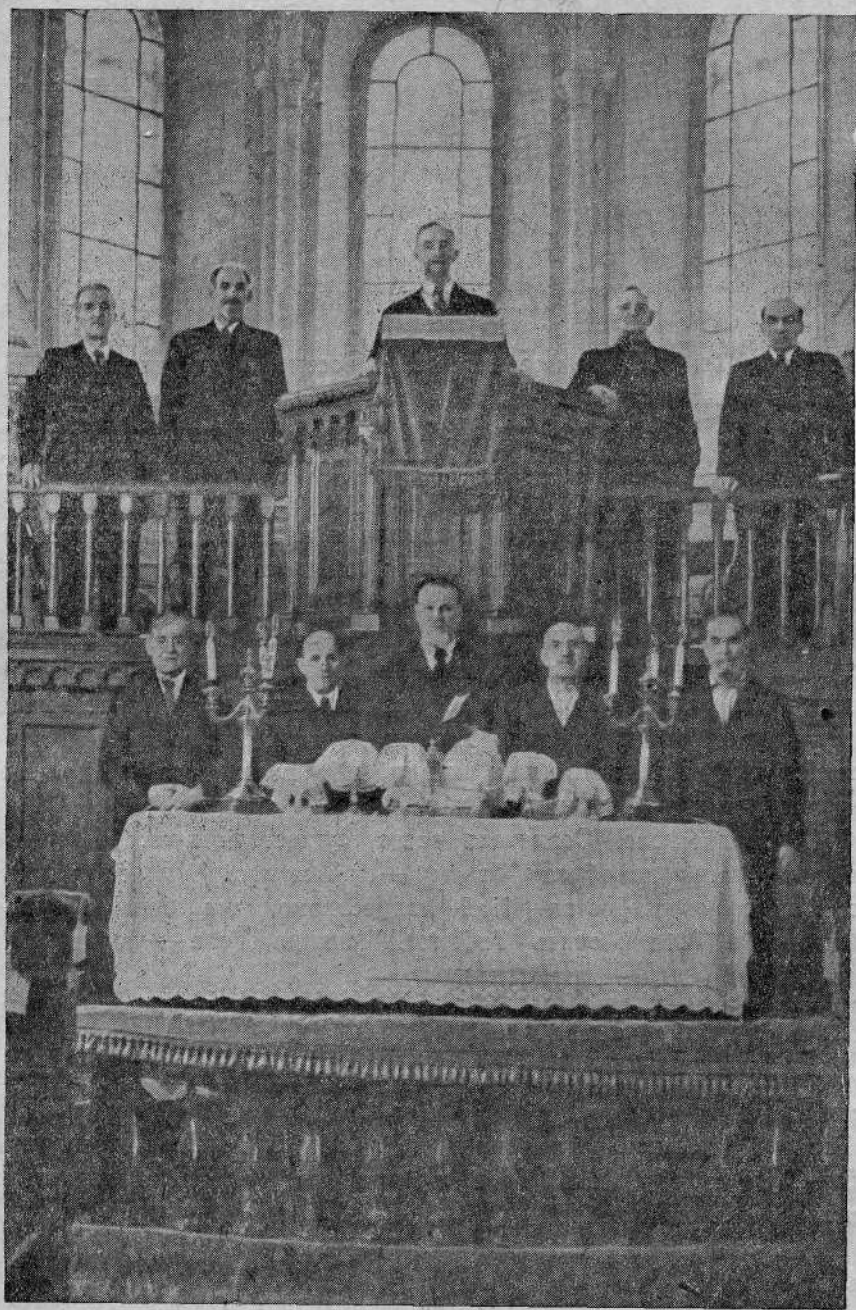
Молитва «Отче наш» заканчивается славословием веры в нашего Отца Небесного, Которому принадлежит царство, то есть власть над всем миром, сила — всемогущество, и слава вовеки веков. Аминь — слово еврейское, которое употребляется в Священном Писании для подтверждения истинности сказанного и означает: *истинно, действительно, да будет так*. Это слово произносилось народом в Иерусалимском храме. Оно произносится в синагогах после молитвы или чтения отрывка из Священного Писания. Обычай произносить это слово перешел и к нам — христианам.

Заканчивая разбор молитвы Господней, хочется сказать:

Господи, научи нас так молиться, как Ты научил Своих учеников, и дай нам, чтобы наши молитвы возносились к престолу благодати, как фимиам, жертва вечерняя, благоугодная Тебе.

И. МОГОРИН

Труд помогает выработать силу характера, но красоту характера дает только семья. В семье зарождаются и развиваются благороднейшие чувства и привязанности, особенно та любовь, «которая никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13,8). В семье мы постигаем, что такое благородная, истинно небесная жизнь. Семейный круг — это высший проводник христианства. Дух Христов познается в семье. Нежность, скромность, уступчивость, отзывчивость, верность, самозабвение — все эти украшения души приобретаются у семейного очага, за домашней трапезой, среди будничной обстановки. В семье — возвышенный источник духовной жизни. Вот почему не хорошо человеку быть одному. Одинокий человек изолирован от тех великих Божиих благословений, которые могли бы ежечасно вливаться в его душу.

Перед хлебопреломлением в Московской общине.

ДЫХАНИЕ ДУШИ

Господь, Ты знаешь мое сердце. Прости за то, что мало в нем светлой и чистой радости, за то, что мало в нем веры. Я силы своей не имею и не имею своей любви. Ты знаешь, что сердце мое ответило на любовь, которую Ты мне послал, и согревается оно только Твоей любовью. Твоя властная, всемогущая рука легла надо мною, облекла меня в любовь. И Твой голос услышала я в тиши, повелевающий мне любовь. Я ответила Тебе полным повиновением и отдала себя в Твои руки.

Я уповаю на совершенство Твоей воли и знаю, что самые прекрасные, самые чистые и святые чувства, наполняющие меня в часы и дни тесного общения с Тобою, Ты будешь постоянно изливать на меня чудесным потоком. Озаренная Твоими дарами, Твоею силою, я устою в самых трудных испытаниях жизни, ибо верю, что тогда любовь Твоя прольется в особом изобилии.

О, Творец миров, Создатель всего существующего, Ты, Который сотворил и меня по образу Твоему,— дай мне стремиться к достижению Твоего совершенства! Дай непрестанно, все больше и глубже облекаться в Тебя и сиять Тобою. А сияние Твое — любовь и мудрость.

Создатель, дай постигать тайну Жертвы Твоей, тайну Твоей искупительной крови! Я только краем сердца и мысли могу касаться этой великой, непостижимой для человека тайны. Но верю, что в вечности достигну ее вполне.

Господь мой, как прекрасно жить в сиянии Твоем, чувствовать дыхание Твое и созерцать Твои прекрасные творения, возвещающие о славе и красоте небес!

Благослови же сердце мое петь Тебе вечный, несмолкаемый гимн хвалы! Аминь!

ПОСЕЩЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА

На следующий день после Вознесения, то есть 23-го мая, я по братскому поручению и напутствию отбыл в Ленинград. Одна ночь спокойного пути по прямой, как стрела, Октябрьской железной дороге подвинула меня близко к предместьям города Ленинграда.

Десять лет тому назад я последний раз был в этом городе и в его дорогой для меня церкви. Ленинградская церковь была моей духовной колыбелью. В 1902 году, посещая ее горячие собрания, я уверовал во Христа, как в своего личного Спасителя, а в 1903 году чрез крещение был присоединен к многочисленным рядам ее членов. С тех пор началось поприще моего духовного служения. Разновременно я провел в этой замечательной церкви около двадцати лет. Здесь была моя библейская школа, здесь я начал возрастать и укрепляться в труде для Господа, здесь же началась и моя семейная жизнь. В общем, с жизнью Ленинградской церкви у меня связана половина моей жизни и служения. Но Ленинградская церковь дорога не только мне. Она дорога многим и многим давно уверовавшим детям Божиим, рядовым и руководящим членам церкви евангельских христиан-баптистов в нашей стране. Это — старейшая церковь, колыбель евангельского христианства в СССР. Она была славной рассадницей многочисленных церквей евангельского направления на великих пространствах нашей необъятной родины, и дала нашему братству ценные кадры виднейших работников на евангельской ниве. В самом начале существования этой церкви, в ее рядах с ревностью трудились Пашков, Корф, Бобринский, Черткова, Пейкер, а потом — Каргель, Долгополов, Алексеев, Иванов А. И., Брат И. С. Проханов, сладкий певец нашего братства, составивший сотни духовных гимнов, в течение двадцати лет подряд был ее бессменным руководителем. Поэтому вполне понятны те настроения и мысли, которые охватили меня, когда я приближался к Ленинграду.

Блокада Ленинграда немцами в 1941—44 годах оставила здесь свои тяжелые и глубокие следы. На подступах к городу еще осталось много разбитой военной техники. Леса в некоторых пригородных районах представляют странное, а с другой стороны тяжелое зрелище: все деревья лишены листьев и ветвей, осталась только бесчисленное количество обнаженных стволов. Так работала артиллерия. Эти безжизненные стволы, молчаливо возвышающиеся к небу, прямые и строгие, — символ тяжелых переживаний многострадального города-героя.

Поезд аккуратно по расписанию подошел к платформе Московского вокзала в Ленинграде. Здесь я был приветливо встречен ленинград-

скими братьями-работниками: Чижовым А. С., Яковлевым Г. Я., и Карповым А. Н. с супругой. Нанеся краткий визит уполномоченному Совету по делам религиозных культов, тов. Васильеву, мы отправились на Большую Охту, в помещение Ленинградской церкви. Это — бывшая православная церковь Святого Духа. Ленинградские верующие, евангельские христиане-баптисты, приводят теперь это помещение в образцовый порядок. Внутренний ремонт зала для собраний в основном был завершен уже около полугода тому назад. Необходимы еще некоторые перестройки подсобных помещений и устройство баптистерия. Сейчас идет наружный ремонт. Купол и крыша уже в порядке. Осталась побелка и покраска здания. Зал для собраний хороший. Он вмещает около 1000 человек. Воздуха много, освещение прекрасное. Имеется прекрасная мощная фисгармония органного типа с двумя клавиатурами. Хорошая кафедра. Правда, сидения простые, но они вносят в помещение веяние особой приятной простоты. Здание Ленинградской церкви находится в тихом районе, вдали от шума большого города. При церкви имеется участок земли, теперь весь засаженный огородной зеленью и цветами. Осенью руководство Ленинградской церкви намерено произвести здесь древонасаждение, что придаст участку вполне культурный и уютный вид. Я заметил, что верующие Ленинградской церкви уже успели полюбить свой тихий уголок молитвы и духовного назидания. Они вложили много личного труда, а также материальных средств для того, чтобы создать здесь приятное и дорогое место духовного отдыха и подкрепления, где можно было бы вполне реально ощущать силу вечных слов Спасителя: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас».

За двенадцать дней моего пребывания в Ленинграде я участвовал в восьми собраниях дорогой церкви, в том числе — в славный день Троицы и в Духов день. Все братья и сестры ленинградцы встретили меня с братской любовью и большой сердечностью. Кроме новых верующих я нашел многих старых друзей и знакомых, которые еще до революции были в рядах этой старейшей церкви. Несмотря на то, что в разгаре была огородная кампания, собрания были и в воскресенье и на буднях большие и протекали в добром духовном настроении. Проповеди местных братьев-проповедников я слушал с чувством внутреннего удовлетворения. Они проповедуют в простоте, с воодушевлением, и приносят много назидания слушателям. Хор, состоящий более чем из 50-ти человек, ревнует прославлять Господа чудными духовными мелодиями, исполняемыми под управлением старого хориста и регента, брата А. И. Ерина.

На этот раз свое постоянное пребывание я имел в семье супругов Брюхановых — брата и сестры в Господе. Они окружили меня полной заботой, вниманием и уходом, предоставив мне все удобства своей скромной квартиры. В этих строках посылаю им мое искреннее братское спасибо.

Кроме проповедей и частных бесед со многими верующими, мною был сделан доклад о работе Всесоюзного Совета в Москве и о ходе дела Божия в других местах Советского Союза. Все было выслушано со вниманием и любовью. Члены Ленинградской церкви дали твердое обещание дружно и в полном единодушии со ВСЕХБ и в дальнейшем нести свое служение Господу.

В свободное от собраний в Ленинграде время я, вместе с братом Чижовым, совершил объезд группировок верующих в Тосно, Гатчине, Вырице. Там мы имели добрые беседы с местными братьями и сестрами.

Группа работников Ленинградской общины. В центре Я. И. Жидков.

Я посетил Волково кладбище, где погребены мой отец И. И. Жидков, мой брат А. И. Жидков и Н. М. Сычев. Раньше они ревностно трудились в разных церквях великого Божьего виноградника, а в последние дни свои — в Ленинградской церкви. Теперь они в лучшем мире успокоились от трудов своих. Постояв у их могил в тишине и глубоком размышлении, я ушел с кладбища с еще большим желанием все оставшиеся дни свои на земле неотъемлемо отдать на служение Господу, Его церкви и всему дорогому народу нашей земной родины. Сердцем обращаясь к дорогим мне почившим, мысленно я сказал им: мир праху вашему, дорогие мои, до свидания в славное утро Воскресения!

На этом кладбище я снова увидел могилы многих русских писателей, поэтов и общественных деятелей: Белинского, Лескова, Гаршина, Надсона, Костомарова и других. В памяти пробежали многоценные мысли о правде и добре, выраженные в их сочинениях. И как бы снова я соединился с ними в их любви к святым идеалам русского народа и всего человечества.

С братом А. Н. Карговым я посетил два замечательных ленинградских музея: Русский музей и Музей обороны Ленинграда. В первом я много раз бывал и раньше, когда жил в Ленинграде, но и на этот раз картины знаменитых русских живописцев, размещенные в прекрасных, художественно отделанных залах, снова восхищали меня. Музей обороны Ленинграда оставляет у посетителя неизгладимо сильное впечатление. Его многочисленные экспонаты, макеты и картины с предельной ясностью иллюстрируют все моменты героической обороны и жизни великого города в период жестокой немецкой блокады. Нужно сказать, что сам город со своими прекрасными проспектами и улицами, парками и скверами, величественными дворцами и другими зданиями, построенными знаменитыми архитекторами, со своими памятниками и скульптурой, с мостами, соединяющими берега величественной Невы и ее многочисленных притоков, — сам город

является сплошным музеем, вызывающим в моей памяти сотни воспоминаний. В прошлом мне пришлось пережить немало знаменательных событий, которые явились поворотными пунктами в истории нашей страны. Таково, например, 9 января 1905 года, которое я хорошо помню. Хотелось везде побывать, все посмотреть, но время не позволяло сделать этого.

Быстро наступил день моего отъезда в Москву. На прощальном собрании Ленинградской общины я имел беседу с церковью на чудное слово «Аминь», которое часто встречается в Священном Писании и немало раз повторяется в каждом христианском богослужении. На прощание от имени Ленинградской церкви мне был преподнесен хороший текст из Писания, очень тщательно и художественно вышитый на материи. Текст содержит слова Господа к Иисусу Навину: «Как Я был с Моисеем, так буду и с тобою; не отступлю от тебя и не оставлю тебя» (Иис. Нав. 1, 5). Прощание было сердечное и трогательное. Со стороны церкви была выражена благодарность следующим братьям, членам Всесоюзного Совета:

1. Голяеву М. И., который после войны поставил дело организации общины и вопрос с помещением;

2. Кареву А. В., который ободрил церковь своими проповедями и помог ей в организации церковного управления;

3. Жидкову Я. И., который закрепил все проделанное братьями раньше и помог с ремонтом помещения.

Церковь просила ВСЕХБ и впредь не оставлять ее посещениями. От имени ВСЕХБ я обещал, что просьба эта будет исполнена.

«Бог с тобой, доколе свидимся...» — этот гимн завершил наше прощание. На перроне Московского вокзала собрались многие верующие, чтобы проводить меня. Мы распрощались, и поезд тронулся.

Возрастай, дорогая Ленинградская церковь, во святой храм в Господе!

Я. И. ЖИДКОВ

ПОКАЯНИЕ

Проповедь Г. Д.

*„Тогда Господь, обратившись,
взглянул на Петра... и Петр...
вышел вон, горько заплакал“—*

Луки 22, 61—62.

Нет человека, который не согрешил бы в течение своей жизни. Большинство людей грешит много раз и только немногие согрешают редко. И чем сознательнее относится человек к своей жизни, чем внимательнее следит изо дня в день за ее течением, тем большим кажется ему число этих грехопадений, тем чаще несетя к Господу его покаянная молитва.

Многие из нас содрогались, читая историю грехопадения Петра. Однако мы чувствовали к Петру бессознательную симпатию, которая сама по себе указывала, как много сходного в этой истории с тем, что часто происходит с нами. Следя за печальным ходом этого падения, мы признаем, что всякая человеческая душа часто идет ко греху этим же самым путем. Как мог Петр спать в саду, когда он должен был бодрствовать и молиться — это могут понять многие, таящие в себе пережитое. А разве многие не поступили бы подобно Петру и не последовали бы издали за Христом, вместо того, чтобы идти рядом с Учителем? Мы все слишком хорошо знаем, что значит иногда отойти от Христа. И мы не стали бы расспрашивать Петра, когда он вместе с остальными грелся у костра. Кому известно, как вероломно человеческое сердце, тот не станет удивляться, что человек, так долго живший со Христом, видевший все Его чудеса, удостоившийся в числе избранных узреть славу преображения, мог отречься от своего Господа и начать клясться в Его присутствии, когда в ушах его еще звучали самые торжественные слова, когда-либо слышанные людьми, когда сердце его было еще согрето воспоминанием о Тайной Вечере, когда на его устах еще не обсохло вино — знак крови Спасителя! Увы! Подобные вещи не чужды всем, кто принимает участие в ужасной трагедии греха.

Но в жизни Петра есть факт еще более великий, хотя менее известный, чем его грех. Это его раскаяние. Многие люди за одно с Петром в его грехе, но не все разделяют его покаяния. Петр грешник — это один человек, а кающийся Петр — совсем иной человек. Его покаяние является великим уроком для спасения. Покаяние Петра полно глубочайшего смысла для всех тех, кто подобно ему сознали, что они согрешили.

История этого покаяния может быть определена, как «идеальный ход покаяния христианина». Мы находим в ней четыре характерных признака состояния истинного покаяния:

Божественность покаяния. Оно исходит от Господа. Обратился не Петр, но «Господь, обратившись, взглянул на Петра».

Сильная чувствительность. Достаточно было одного взгляда: «Господь взглянул на Петра».

Интенсивность: «Петр, вышед вон, горько заплакал».

Одинокчество. «Петр вышел вон», в темноту, чтобы быть наедине с сознанием своего греха и с Господом.

Вот главные черты не только покаянного состояния, но и всякого состояния души, когда в ней действует божественная сила.

Начнем с первой из них. Мы видим, что начало этого удивительного опыта исходит от Господа. Обратился не Петр, но Господь, обратившись, посмотрел на Петра. Быть может пение петуха и заставило Петра опомниться. Но это было в момент совершения греха. А когда человек грешит, то в ту минуту мысль его далека от раскаяния. И Петр не подумал обернуться, но обернулся к нему Господь. Когда Петр был готов смотреть куда угодно, только не на Господа, Господь посмотрел на Петра. И этот едва упомянутый факт, что Господь обратился первый, заключает в себе великий урок для всякого согрешающего.

Это различие показывает нам, что существует два рода сокрушения о грехе, различающиеся и по происхождению и по религиозной ценности, и по влиянию на нашу жизнь. Покаяние обычного рода состоит в том, что человек, поступив дурно, сожалеет о том, что он поступил так. В подобном случае нам всегда легче, раз мы чувствуем это сожаление о своем дурном поступке: нам кажется, что это своего рода гарантия, что мы не совершим такого же проступка в другой раз. Мы стараемся видеть в этом доказательство, что наше лучшее «я» еще достаточно жизненно в нас, раз оно восстает против греха, совершенного нашей низшей природой. И в этом чувстве стыда и сожаления, так непосредственно следующим за грехом, мы видим известное заглаживающее обстоятельство, некоторое искупление сделанного зла. Этого рода сокрушение хорошо известно всем, анализирующим себя и борющимся со грехом. Люди жаждут этого чувства, которое дает облегчение, так сказать, сокрушенному сердцу и делает более горячими покаянные молитвы. Но ужасная истина в том, что в подобном состоянии души нет никакой религии. В нем нет истинного покаяния. И может быть в нем даже нет и намека на раскаяние. Для большинства людей это ощущение и есть все, что они знают о покаянии, высшая степень раскаяния, какое они чувствуют. Но это состояние вовсе не настоящее сокрушение о грехе. Это только задетое самолюбие. Это — огорчение при мысли, что мы оказались слишком слабыми перед грехом. Мы считали себя сильными, но когда пришло испытание, мы с огорчением увидели себя побежденными. Вот это то огорчение мы ошибочно принимаем за покаяние. Но это покаяние не дар божественной благодати, это просто оскорбленная гордость, печаль, что мы не поступили лучше, что мы оказались вовсе не такими хорошими, какими нас считали наши ближние, да и мы сами. Это именно то, как если бы Петр обернулся и посмотрел на Петра. А когда Петр смотрит на Петра, он ясно видит, какое слабое, какое жалкое существо этот Петр. Быть может, Петр заплакал бы также горько, если бы Господь и не посмотрел на него, но он заплакал бы не потому, что согрешил против Господа, но потому, что он, великий апостол, поддался слабости, оказался таким же слабым, как и прочие люди.

Хотя мы и считаем припадки уныния, находящие на нас по совершении греха, известным законом раскаяния и даже искупающим обстоятельством, которое Господь наверное примет во внимание, но часто это уныние ни что иное, как только раздражение и досада на себя самого за то, что, несмотря на все добрые решения и попытки переделать себя, мы снова сошли с прямого пути.

Сравните это покаяние с покаянной молитвой мытаря в храме.

В нем не было ни досады, ни оскорбленной гордости. Читая об этом, мы чувствуем, что Господь не мог не обернуться и не посмотреть на мытаря. Когда тот взывал к небу: «Боже, будь милостив ко мне грешнику!» — как будто Господь стоял перед ним. Удрученный своей виной перед Господом, этот мытарь мало думал о потерянном самоуважении, он не чувствовал никакого стыда признать себя преступником и научиться истинному божественному покаянию. Теперь сразу видно, что разница между покаянием мытаря и описанным выше сокрушением о грехе — это разница между человеческим и божественным. Господь, обращающийся к человеку и глядящий на него, — это одно, и совсем другое — человек, глядящий на самого себя. Нет ничего дурного в том, что человек обращает на себя взор, но тут таится опасность. Опасность в том, что человек может ложно понять то, что он видит и чувствует. А он чувствует огорчение, досаду скульптора за неудачный удар резца, горе художника, испортившего грубым прикосновением кисти работу целой недели. Без всякого отношения к религии, мы не можем не чувствовать себя не огорченными, когда мы поступаем дурно.

Не было бы большой беды, если бы грехи проходили незамеченными умом, беда в том, что они проходят часто незамеченными душой. Известного рода раскаяние пробуждается в обоих случаях, но в одном оно духовное, а в другом — чисто человеческое. В последнем случае опасность особенно сильна, особенно неуволнима, потому что в результате самолюбие заменяет собой подлинный опыт жизни, принимает его вид и обращает величайшие случаи для исправления на недостойную службу гордости. Истинный же опыт является трогательным уроком для человека — он указывает, как Господь приходит на помощь к человеку во всех случаях его жизни, как Рука, дающая ему прощение, сама же направляет его к покаянию.

Взгляд Божий, направленный на лицо грешника, внес христианский элемент в человеческую скорбь. Новая священная скорбь пробуждается в людях, когда Господь обращается и смотрит на их жизнь. Это она прибавляет покаянный фирмам к жертве сокрушенного и смиренного сердца. Именно это великое различие отмечает евангелист Лука в жизни блудного сына между тем моментом, когда он пришел в себя и тем, когда он пришел к отцу. «Пришед же в себя», — говорит он, — «пошел к отцу своему». Мы также всегда приходим в себя и, подобно блудному сыну, сознаем свое недостойное поведение. Но мы можем исправить и искупить свои ошибки, только придя к нашему Отцу.

Теперь мы переходим к чувствительности покаяния или скорее, быть может, к чувствительности кающейся души. Господь, обратившись, посмотрел на Петра. Нет ничего в мире чувствительнее человеческой души, когда она пробуждена божественным прикосновением. Люди редко способны оценить тонкую красоту и нежность сердца грешника. Мы стараемся подействовать на него жесткими словами и употребляем грубые и суровые средства, чтобы пробудить его к жизни. И когда это не действует, мы обращаемся к еще более тяжелым орудиям, к еще более жестким словам, не понимая, что душа слишком тонка и нежна, чтобы на нее могли подействовать такие тупые орудия. Но душа тонка, как дыхание и, несмотря на нищету, жестокость и грех, она сохраняет дивную нежность, указывающую на ее близость к Духу Божию, даровавшему ей дыхание жизни. Быть может Петр был самый грубый из всех учеников Христа. Мы представляем его себе крепко сложенным, загорелым рыбаком, порывистым, сильным, бесстрашным, вспыльчивым, готовым клясться и бо-

житься, как мы это и видели, одним словом, человеком, из которого мог бы выйти великий грешник, если бы Господь не сделал из него великого святого. Но в этой необузданной душе таилось чудное, изящное растение, быть может наиболее нежное из всех, посаженных Господом на земле. Господь посадил его там Своей собственной рукой. Изю дня в день Он питал его Своим собственным дыханием, и бушующие порывы этой дикой души смягчались и утихали под влиянием священного цветка, который начал пропитывать своим ароматом даже грубую жизнь Петра. Пробудившаяся душа действует очищающим образом на человека, и самый прекрасный характер — это тот, который вырабатывается бессознательно в жизни, облагороженной Христом.

Господь не употребил ни грома, ни молнии, чтобы заставить Петра услышать Свой голос. Господь знал, что в то время, когда уста Петра произносили клятву и божбу, в душе его царила мертвая тишина. И в этот момент, момент высоко напряженного чувства, даже шепот был бы слишком сильным для чрезмерно чувствительного духа. Поэтому Господь только обернулся и посмотрел. Один взгляд — и это было все. Но молния не могла пронзить так сердце Петра, как пронзил его этот взгляд, от которого растаяла его душа.

В одном из псалмов мы находим удивительное выражение — кротость Господа. Мы иногда удивляемся, что Господь, столь грозный в Своем величии, употребляет так мало принуждения по отношению к нам. Но принуждение — это не Его путь. Его обычное средство — кротость. Господь редко принуждает нас — Он направляет. Он редко заставляет, но руководит. Нам кажется, что, быть может, было бы лучше, если бы Господь употребил силу, угрожал, что тогда бы мы скорее исполняли Его волю. Но Господь требует от нас не рабского труда, но труда свободного. Поэтому Господь кроток со всеми нами, Он изменяет нас и направляет к добру одним только взглядом. Грубостью и жестокостью никогда нельзя покорить человеческую душу. Господь не приказал Петру покаяться, Господь не угрожал ему наказанием, Господь даже ничего не говорил. Один единственный взгляд подействовал на его душу сильнее, чем голос и слова, звучавшие в течение всей его жизни.

Перед нами два великих урока: кротость Господа и кротость души — и то и другое одинаковые чудеса Божии. Быть может, именно в настоящую минуту Господь тайно действует на нас, хотя мы не замечаем этого. Вся наша жизнь складывается так таинственно, действие Руки, формирующей нашу волю так незаметно, что мы едва можем поверить, что тут действовала рука Божия. Господь создал чувствительным сердце Петра, и ваше, и мое, для того, чтобы на него могла действовать Его кротость.

Да, мы совершенно ошибочно понимаем и Господа и религию, если мы думаем, что Господь сурово обращается с нашей душой. Если мы спросим себя, что всего сильнее влияло на нашу жизнь, то часто мы должны будем ответить, что это были немногие тихие голоса, наставлявшие нас, это были веяния, пронесившиеся через нашу душу так незаметно, что мы не могли бы сказать, откуда они пришли и куда ушли. Все великие физические силы мира невидимы и молчаливы. Одна из главнейших — тяготение — действовала в течение столетий так бесшумно, что тысячи мудрейших людей прошли мимо, прежде чем одному чуткому уху удалось уловить звук ее шагов. И великие духовные силы, направляющие мысли человека к Богу, к правде и добру, заставляющие его в вихре страстей вспомнить о том,

что у него есть душа, и подумать о вечности, — силы эти проявляются не в предостережениях в виде смерти, уносящей наших ближних вокруг, не в угрозах грядущего суда, не в возмездии настоящей жизни, хотя все это и оказывает известное влияние на нас, — но в тихих голосах, проникающих в душу, подобно взгляду Христа на Петра, и обращающих чувствительное человеческое сердце к Богу. Лицо, похожее на лицо давно умершей матери, мелодия детского гимна, вызывающая чистые воспоминания детства, после долгих грешных лет, отрывок старого позабытого текста Библии — вот посланники небес, приводящие людей к Господу. Некоторые думают, что Христос станет потрясать сердце грешника, пока оно не откроется Ему. Но пусть они знают, что Господь редко действует этим путем. Тихое воскресное богослужение, мягкий шопот псалма или стиха, стон нашей совести и глубокое-глубокое стремление сердца к совершенству — вот способы, какими действует Христос. Пусть же не забывают этого трудящиеся для Христа, пусть они хорошо изучат способы, которыми влиял Христос. А те христиане, которые увидят, что их грубые орудия оказались непригодными для спасения душ, пусть они поищут для себя урок в словах пророка Илии: «Большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом; но не в ветре Господь. После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня тихое веяние ветра». — И в этой тишине был Господь.

В-третьих, из рассказа об исцелении Петра мы узнаем, что духовный опыт — большая сила. Петр горько заплакал. Когда Господь, обернувшись, посмотрел на Петра, в памяти последнего в одно мгновение предстала вся его вина. И что оставалось делать Петру, как не заплакать горько? Заставим же себя и мы сегодня восстановить в нашей памяти всю нашу жизнь, и пусть взгляд Предвечного укажет нам всю неприкрытую правду нашего прошлого, и тогда спросим себя, выразит ли слово «горько» всю ту агонию, какую мы почувствуем, когда Господь откроет наш грех. Действительно, Петр должен был горько плакать, и если мы не проливаем таких горьких слез в нашей религиозной жизни, то это не потому, что наш грех меньше, чем грех Петра, но потому, что у нас меньше благодати, чем у него.

Напрасно стараемся мы утешить себя мыслью, что наш грех ничтожен по сравнению с его грехом. Действительно, на земле существуют великие грехи, но нет ничего соответствующего понятию — «малый грех». Самый маленький грех — все-таки грехопадение, падение от Бога, а урасть от Бога, это значит упасть с самой величайшей высоты всей вселенной. Известность греха не имеет никакого отношения к его величине. Наш сегодняшний или вчерашний грех может быть таким же великим, как грех Петра, Давида, Ноя, Иакова, или иных многочисленных грешников, упоминаемых историей, или на которых указывает Библия, как на маяки для всего человечества.

Всякий, когда-либо совершенный грех, требует горького покаяния. И если мы видим в религии человека мало душевного волнения, то это потому, что в ней мало самоуглубления. Пусть человек поразмыслит спокойно над своей жизнью. Пусть он вспомнит, как поступал с ним Господь с той минуты, когда он впервые пролетел имя Божие. Пусть затем он подумает и над тем, как он поступал по отношению к Господу с тех пор, как сделался способным грешить. И когда он вызовет картины про-

шлого, и забытые грехи, один за другим, целой вереницей восстанут в его мыслях, разве не пробудится тогда в его сердце сильное волнение, которое найдет себе исход в слезах?

Только следите, чтобы религиозное волнение устремилось по настоящему руслу, чтобы оно перешло в действие, а не в восторженную чувствительность, чтобы оно не осталось только нервным возбуждением или эгоистичным страхом,—и тогда не будет опыта, способного более очистить душу. Без сомнения, слезы Петра были благотворные для него, без сомнения, горечи этой покаянной ночи он обязан сладостью своей дальнейшей жизни.

Наконец, в-четвертых, покаянию свойственно одиночество. Петр вышел вон. Когда Господь обернулся, Он посмотрел на Петра. Никто не обратил внимания на этот молчаливый обмен взглядами. Но этот взгляд произвел свое действие. Он сразу сделал одиноким известного человека, выделил его из всей остальной толпы. «И Петр вышел вон». Едва ли в ту ночь был еще один человек в Божьем мире более одиноким, чем Петр со своим грехом.

Людям известны два рода одиночества: одиночество пространства и одиночество духа. Рыбак в своем челноке среди безбрежного моря чувствует одиночество пространства. Но это одиночество не настоящее. Образы людей, дорогих его сердцу, тут же с ним в челноке. Мысли его полны ими. Но Петр испытывал одиночество духа. Расстояние более широкое, чем море, отделяло изменившего Господу ученика от всех остальных людей и заставляло его плакать в одиночестве.

Когда Господь говорит, Он не любит, чтобы чей-нибудь иной голос залушал Его слова. Вот чем объясняется то важное значение, какое придается уединению во всякой истинно религиозной жизни. Конечно, могут быть нездоровые преувеличения в ту и другую сторону — их следует избегать. «Талант развивается в одиночестве, — говорит поэт, — характер же среди жизненных бурь». И если правда, что религиозный характер вырабатывается среди борьбы мира, то также верно, что и религиозные таланты совершенствуются в спокойном, уединенном созерцании и в общении с Богом. Какого глубокого сожаления достойны те верующие, вся религиозная жизнь которых проходит публично; самый божественный опыт, освящающий сердце христианина, остается чужд тому, кто не знает, что значит удалиться иногда на несколько дней или часов от людей и быть одному с Господом.

Но что дало особую красоту одиночеству Петра, так это было то, что он удалился во время. В покаянии Петра мы видим не только силу и одиночество, нас поражает его непосредственная быстрота. Петр вовсе не был вынужден уйти. Он мог остаться на своем месте, ничего не страшась. Господь смотрел на нас, когда мы грешили, но мы не поступали подобно Петру. Он не дал пройти времени между его грехом и покаянием. Мы часто уничтожаем благодать покаяния, ожидая, чтобы грех сделался давним. Мы нарочно делаем это. Нам кажется, что время смягчает остроту греха и уничтожает его горечь. И мы откладываем наше покаяние, пока, по нашему мнению, острота греха не притупится. Как будто время, как будто сама вечность могли сделать поступок грешника менее гнусным. Время не уменьшает греха и напрасно люди стараются дождаться, пока грех будет казаться «самым маленьким», чтобы избавиться от него покаянием. Истинное время для покаяния, это именно то время, когда мы согрешили. И может быть

это именно теперь. Петр раскаялся тотчас по совершении греха. Он покаялся не на смертном ложе, не в преклонные годы, но именно тогда, когда согрешил. Многие люди откладывают часы своего покаяния на сколько могут, откладывают настолько, что оно уже не может помочь им. Они до тех пор не хотят замечать, что Господь обращается к ним, пока Он не обратится и не посмотрит на них в день суда. И только тогда они выйдут, чтобы заплакать, но тогда они выйдут навстречу темной ночи, у которой нет рассвета.

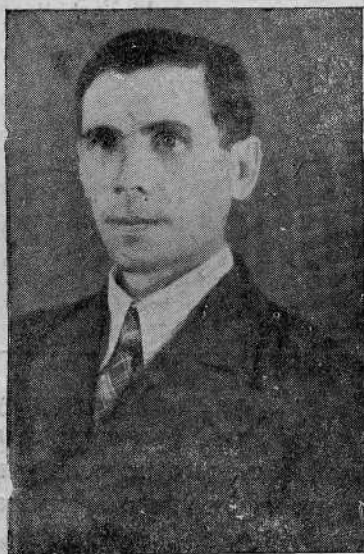
Вот чему учит нас раскаяние Петра. Теперь еще одно слово.

Когда Господь говорит, Его глас звучит, подобно громовому раскату, но в то же время, когда Он говорит, Его речь так тиха и нежна, что никто не может услышать этого шопота, кроме нас. Быть может и сегодня, во время нашей с вами беседы, Господь обернулся и посмотрел на когонибудь из нас, и чьянибудь душа уже вышла вон, чтобы горько заплакать. Никто не заметил, куда упал взгляд Божий и никто из присутствующих в церкви не знает, что это были *вы*. Вы сидите теперь на вашем обычном месте, но ваша душа в настоящую минуту далеко отсюда, она занята каким-нибудь прежним грехом, и Господь Сам дает вам горчайший и в то же время сладчайший урок вашей жизни — урок глубоко прочувствованного покаяния. Не возвращайтесь же назад, в толпу, пока Господь не посмотрит еще раз на вас тем взглядом, каким Он посмотрел на разбойника на кресте, пока вы не увидите «сияние любви Божией на лице Господа Иисуса Христа».

Господь никогда не лишил бы духовного смысла половину человеческой жизни, заполняя ее трудом, если бы труд был только трудом и ничем более. Труд — это не только исполнение заданной работы. Труд — это станок, на котором ткется душа человека. Точность, аккуратность, сознательность, честность, верность, терпение — эти качества души создаются трудом. Их нельзя достичь ничем, помимо труда. Кто хочет духовно расти и совершенствоваться, тот никогда не должен упускать из вида духовного смысла своего ежедневного труда, видя в нем вечно действующее орудие божественной благодати.

МОЙ ПУТЬ

Родился я в 1899 году в деревне Евгеньевке, Херсонской губ., в семье батрака. Отец мой в течение 21 года работал у разных помещиков. Наша семья была большая — она состояла из 8 человек: отца, матери и шестерых детей. Жить было очень трудно и родители решили переехать в Сибирь, где, как было слышно, хлеб доставался немного полегче, чем на родине. Таким образом, в 1908 году все мы очутились в далекой Сибири, в селе Сорокомыжка, возле станции Чулым. Потом переехали в поселок Карасевский, находившийся в 15 километрах от станции Дупленская, где прожили 6 лет. Наконец, мы обосновались близ города Славгорода, в поселке Белгородке. Отец мой занимался крестьянским хозяйством, которое было очень убогим: у нас была только одна лошадь.

Василий Илларионович
Андреев

Между тем мне исполнилось 17 лет и так как, ввиду малого хозяйства, дома мне стало жить не при чем, то я решил отправиться куда-нибудь на поиски счастья. Я поехал в Новосибирск и устроился швейцаром в гостиницу Захарова. Однако, я скоро увидел, что не выдержу режима, в который поставил меня мой хозяин. Он кормил меня плохо и всего два раза в сутки — в 1 час дня и в 11—12 часов ночи. Поэтому я бросил гостиницу и уехал на родную Украину, в город Александрию. Там я также поступил в гостиницу, но спустя два месяца хозяин уволил меня, так

как я распаял ему два самовара, которые поставил кипятить, забыв налить их водой. Пришлось возвращаться домой к родителям.

Дома я прожил один год. В 1918 году Колчак мобилизовал меня в свою армию и отправил на фронт, на Урал. Немедленно я решил сделать перебежку в Красную Армию и вскоре нашел товарищей, которые тоже думали об этом. Приехав в город Лысьва, Пермской губ., мы — небольшая группа товарищей в 12 человек — осуществили свой план и очутились в рядах родной Армии, борющейся за свободу народа. Вначале я не принимал непосредственного участия в боях,

а работал по возведению мостов. В 1919 году меня направили в артиллерийскую школу. Я с успехом окончил ее и, будучи назначен помощником начальника связи одной воинской части, отправился на советско-польский фронт. Тут я был ранен и попал в плен. Шесть месяцев мне пришлось пробыть в лагерях для военнопленных в Восточной Пруссии в ужасных условиях. В мае 1920 года я снова возвратился в Сибирь, в родную семью.

В 1921 году я жил и работал в Славгороде. Мне было тогда 22 года. В это время я решил жениться. Узнав об этом, мои квартирные хозяева рекомендовали мне невесту, девушку, живущую в 45 километрах от города. Вскоре я познакомился с нею. Она была глубоко религиозна и состояла членом местной общины баптистов. Таким образом, Господь даровал мне жену, чрез которую я пришел к Нему и сложил у Его креста все свои грехи. Господь спас меня, омыл Своей кровью и в мое обновленное сердце послал неизреченную радость грощения.

«О, дивный день, о, дивный день, когда Господь меня простил!»

22 мая 1922 года, в день Пятидесятницы, мне было преподано крещение. Так началась моя новая жизнь, жизнь в Господе.

Господу угодно было сделать меня работником на Его великой евангельской ниве.

С 1922 по 1930 год я работал благовестником в общинах Славгородского округа. В 1931 году в Славгородской общине был рукоположен на учителя церкви.

С 1942 по 1945 год принимал участие в Великой Отечественной войне.

В 1946 году ВСЕХБ откомандировал меня в Киргизскую ССР для служения там среди детей Божиих.

17 марта 1946 года один из членов ВСЕХБ, посетивший в это время Среднюю Азию, рукоположил меня в городе Фрунзе на служение старшего пресвитера по Киргизской ССР. Это служение я несу и по настоящее время.

Молюсь моему Господу, чтобы Он дал мне силы выполнить обещание, которое я давал Ему дважды: в первый раз — при моем обращении, а второй — на фронте, находясь в опасности. Я обещал Господу трудиться в Его винограднике до конца моей жизни. Верю в Его помощь и силу, верю в то, что Он поможет мне выполнить мое обещание.

«Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава вовеки. Аминь» (Римл. 11, 36).

В. И. АНДРЕЕНКО

ОТ ВСЕХБ

В мае этого года исполнилось 25 лет со дня крещения брата Василия Илларионовича Андреевко. Необходимо отметить, что брат Андреевко является ревностным работником на ниве Божией, любящим дело Христа. Под его пастырским наблюдением и попечением находится община Киргизской ССР, о благополучии которых он проявляет неустанную заботу. Брат Андреевко является отцом большой семьи и с любовью воспитывает своих детей.

Желаем дорогому брату и впредь также плодотворно трудиться в Церкви Христа.

НЕСКОЛЬКО ДОБРЫХ СОВЕТОВ НАШИМ ПРЕСВИТЕРАМ

1. Пребывайте в молитве

Нерадение к молитве является одной из главных причин неудачи в служении братьев — пресвитеров. Испытайте себя. Большинство из вас ужаснется тому, как мало времени вы проводите в уединенной молитве. Загляните в историю Церкви и обратите внимание на людей, выдающихся в ней, на людей, которых Господь употреблял особым образом, и вы заметите: каждый из них был мужем молитвы. Когда один ревностный пресвитер лежал на смертном одре, то обратившись к своим друзьям, которые окружали его, он сказал: «Я не хотел бы проповедывать больше того, сколько я проповедывал, или быть усерднее в моем служении, но я желал бы больше молиться».

Братья пресвитеры! Когда мы дойдем до конца нашей жизни и оглянемся на наше служение, то наверное мы все пожелаем оставить за собою побольше молитв, и будем жалеть, что недостаточно усердно молились. О, братья, молитесь! Все, что наш Господь имеет и что Он Сам есть — все это может сделаться нашим достоянием через молитву. Какая сила кроется в уединенной пастырской молитве! В уединенной молитве — ключ к нашему успеху!

2. Исследуйте Писание

Позвольте вам прямо сказать: не годен для пресвитерского служения тот, кто не изучает Писания. И еще: нигде нет такого большого искушения к лени, как в пресвитерском служении. Нигде нельзя так усиленно работать, но нигде и так лениться, как именно в пресвитерском служении. Каждый пресвитер должен быть хорошим специалистом в изучении Библии. Он должен лучше, чем кто бы то ни было в его общине, знать Библию.

3. Освободитесь от сознательных грехов

Вы скажете: разве человек может быть совершенным в этой жизни? Да, каждый христианин может быть настолько совершен, чтобы не привязываться к сознательным грехам. Но может быть вы спросите: а разве вообще могут быть служители Божии, сознательно грешащие? Я хотел бы вам ответить на такой вопрос: нет, — но не могу этого сделать. Часто я выслушивал от людей признания грустные уже потому, что это были братья в служении, люди, приставленные

к церкви. Они открывали мне свои сердца и сознавались в своих грехах, — увы, сознательных грехах.

Есть ли в вашей жизни какие либо сознательные грехи? Продолжаете ли вы, мой брат, делать еще что-либо такое, в чем вас могла бы упрекнуть ваша совесть? Тогда я прощу вас: оставьте это еще сегодня.

Есть масса вещей, которые мы видим в других и не считаем их грехами, однако, сами не можем делать то же с чистой и спокойной совестью. Если тебя заставляет над чемнибудь задумываться твоя совесть, то, наверное, в этом есть какой-то грех. Прояви твердость и оставь сомнительное!

4. Освободитесь от всего, что может уронить ваш авторитет в церкви

Мы должны удалить из своей жизни даже такие дела, которые с первого взгляда кажутся совершенно невинными и даже, как-будто, полезными, но они все же могут ронять наш авторитет в церкви. Я хочу вам пояснить примером, о чем идет речь.

Как то однажды в жаркий летний день я поднялся на вершину одной горы. Я не знал, что там наверху ничего нельзя будет достать для утоления жажды, кроме хмельных напитков. Ни одной капли воды, кофе, чаю или молока, — ничего, кроме пива, вина и водки. Я должен был там гробить несколько часов. Солнце палило, тени не было, и меня мучила жажда. Не думаю, что я получил бы какой-либо вред, если бы утолил свою жажду стаканом легкого пива. Но когда я подумал о людях, которых я вытащил из глубокого пьянства и которым я помог сделаться христианами, — что они так или иначе могут узнать, или мне самому когда-нибудь придется признаться, что я прикоснулся к хмельному напитку, и когда я представил себе, каково будет их смущение и разочарование, — я сказал себе: я лучше перенесу мучение жажды, чем выпью хоть одну каплю пива или вина. И я не пил.

Есть много подобных явлений в нашей жизни, по поводу которых могут быть разные мнения у верующих. Одни будут говорить, что это — грех, другие в этом же самом не найдут ничего греховного. Но вопрос состоит в том: не подорвет ли это моего авторитета в церкви? Если да, то лучше отказаться, хотя бы это было самым безгрешным делом.

Будем поступать по примеру величайшего служителя Христа — апостола Павла, который в таких случаях говорил: «Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой преткнется, или соблазнится, или изнемогает» (Римл. 14, 21).

Р. А. Т.

Сорвите цветок — таким образом вы лишите его жизни. Те же солнечные лучи, тот же воздух и та же влага, создававшие его рост и красоту, обращаются теперь против него, заставляя его блекнуть и умирать. Согревавшее его солнце иссушает его, питавшие его воздух и дождь заставляют его гнить и распадаться. Те же самые силы, которые обуславливали жизнь, оказываются теперь виновниками смерти. Так и в отношении духовной жизни. Только духовная жизнь обращает в пользу душе все испытания и соблазны. Если же нет духовной жизни — они разрушают душу.

МОЛОДОСТЬ АПОСТОЛА ПАВЛА

(Из истории христианства)

В летописи человечества личность Савла из Тарса появляется совершенно неожиданно и внезапно. Обстановка, в которой образ его впервые встает перед нами, переносит нас на площадь восточного города, на которой бушует расходящаяся толпа. Воздух наполнен яростными криками, камни летят со всех сторон на жертву народного гнева. Тут же недалеко спокойно сидит молодой еврей-раввин. Он с пренебрежением смотрит на убиваемого и у ног его сложена груда белой одежды. Толпа фанатиков, со скрежетом зубов, руганью и проклятиями, вывела Стефана — диакона за город и стала «побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла» (Деян. Ап. 7, 58).

Вот все, что мы впервые узнаем о Савле из Тарса. В этом отрывке Св. Писания он назван юношей, но видимо он уже тогда в Иерусалиме не был безызвестен, поэтому не без основания мы имеем право определить его тогдашний возраст не моложе 30 лет. В это время молодые евреи обыкновенно выступали на общественное поприще. О жизни его, предшествующей этому событию, у нас нет прямых сведений, за исключением лишь отдельных заметок его самого, разбросанных в посланиях его. Из них мы можем вывести, хотя и неполное, представление о молодости апостола.

Перенесемся на двадцать лет назад от времени убийства Стефана. В те годы, когда в хижине плотника в Назарете играл и резвился мальчик Иисус, когда малолетний Иоанн, предтеча Его, рос в горах Иудеи, — вдали от них, по ту сторону моря, в языческом городе жил такой же ребенок. Казалось бы, что с человеческой точки зрения этот мальчик имел мало общего с указанными выше детьми. Тем не менее, ему суждено было впоследствии убедиться в том, что Бог избрал его от утробы матери и призвал благодатью Своею (Гал. 1, 15), чтобы быть соратником их в подвиге, предначертанном Богом для спасения человечества.

Картины нашего детства всегда остаются с особой яркостью в нашей памяти. Мне хотелось бы перенести вас в тот край, в котором вырос апостол Павел, мне хотелось бы восстановить перед вашими глазами те картины, которые воскресали перед ним, когда мысль его переходила ко временам детства. В городе Тарсе в то время существовал университет, но этот город был также известен тогда на востоке, как крупный торговый центр для вывоза леса. По реке Цинд к Тарсу сплавливались бесчисленные плоты. В торговом отношении положение Тарса было весьма выгодным: от него шла дорога через ущелье Киликийских ворот, и по ней торговцы проникали в страну, расположенную по ту сторону Тавра. Через город протекала судо-

ходная река Цинд, по которой к морю проходили тысячи нагруженных товарами кораблей. Тут же были и пристани, и набережные, и мастерские. Жизнь была ключом.

Когда жил еще дед Савла, то горы, окружающие город, известны были, как убежище грабителей, а река, текущая посреди Тарса, была пристанищем для морских разбойников. А в дни, когда отец Савла был еще отроком, мы знаем, что все население Тарса высыпало на набережные, чтобы любоваться зрелищем встречи царицы Клеопатры египетской с победителем Марком Антонием. Я не совсем уверен в том, правда ли, что это было в Тарсе, когда на знаменитом пиру, данном этой царицей, она выпила чашу вина, в которую бросила драгоценнейший жемчуг. На этот пир, конечно, не был приглашен дед Савла: на таких царских торжествах не видать было подобных ему старых, косных фарисеев. Итак, в городе Тарсе бывали и любопытные события.

Мысленно я переносусь в эти времена и вижу резвого мальчика Савла, бегающего с другими детьми по улицам и набережным, лазающего по грудам сложенного товара, внимательно следящего за входящими и выходящими кораблями, перекликающегося с рабочими на плотках и прислушивающегося к рассказам мореплавателей и купцов, собирающихся сюда со всех стран пестрой толпой, в которой слышался говор всех народов. Все пережитое им в детстве, конечно, оставило в душе мальчика глубокий след. Мы видим, что впоследствии, в посланиях своих, апостол часто заимствует примеры и картины из торговой жизни о приемах частных и нечестных, о наживе и обмане. Я обращаю внимание читателя на тот факт, что из всех апостолов Павел был единственным, который вырос в языческом городе, и что ему было суждено работать именно среди язычников. Тот, которого Бог предопределил проповедывать истину и благовестие о спасении всех без исключения народов, вырос не в уединении изумрудных долин и холмов Иудеи или Галилеи, но в кипучей толпе населения города, куда стекались представители всех народностей и наречий мира.

Павел любил родной город, он говорит о нем, что это было не незначительное селение. Он также гордился своим происхождением. Быть может в совместных играх своих мальчики римляне с пренебрежением относились к товарищам из евреев, но Савл знал, что народ его имел значение среди других уже в то время, когда не существовало еще Рима среди городов. Савл знал, что хотя он происходит от самого малочисленного по составу колена Венямина, но из этого колена происходит герой израиля (царь Саул), по которому мальчик был наречен именем Савла. Вероятно, как все мальчики, играя с товарищами в солдаты, он слышал, что дети из язычников восторгались героями Марафона, Фермопил и других. Но душа Савла была полна преданиями о подвигах еврейских богатырей, Авраама и Иакова, царей Савла, Давида, пророка Даниила и других, преданиями тех времен, когда Самсон костью ослалицы крушил черепа филистимлян.

Такие настроения присущи мальчикам всех времен. А в то время, когда язычники, товарищи Савла, узнавали дома и в школе о мнимых божествах — Юпитере, Юноне, Афродите и других, Савл от родителей, в хедере, и читая книги Св. Писания познавал Бога израиля, Творца вселенной.

Отец Савла, поселившись в Тарсе, в этом торговом центре Востока, по всей вероятности, выбрал этот город, как место жительства потому, что сам занимался торговым делом. Он, видимо, принадлежал к числу граждан, занимавших в городе известное положение и поль-

зовался уважением. Он также, вероятно, был не без средств. То обстоятельство, что сын его знал ремесло — изготовление палаток, не доказывает противного, так как в то время в еврейских семьях каждый мальчик должен был знать какое-либо ремесло. Отец Савла даже в общественном отношении достиг высокого звания в то время: он имел право римского гражданина. Апостол, говоря о себе, что он был еврей от евреев, по учению фарисей (Фил. 3, 5), то же самое, несомненно, мог сказать и о своем отце. Мы можем себе представить его отца в длинной одежде фарисеев, гордо проходящего по улицам Тарса. Можно предположить, что отец Савла был самым строгим приверженцем фарисейского толка, неумолимо придерживающимся мельчайших правил и обрядов. Мне он представляется похожим на шотландских пуритан, как они, человеком необщительным, строгим не только по отношению к себе, но и к другим, в суждениях узкофанатично настроенным, с оттенком ханжества. Мне думается, что апостол, когда он писал ефесянам: «Отцы, не раздражайте детей ваших», вспоминал отца своего. Меня бы даже не удивило, если бы о нем было написано, что он, воспитывая Савла, не щадил розог, и даже, что отрок Савл, пылкий и строптивый характер коего нам известен, заслуживал эти наказания. Во всяком случае воспитание его не могло быть делом легким. Далее, правдоподобно и то предположение, что когда Савл в глазах домашних стал вероотступником, покрывшим позором доброе имя своей семьи, отец совершенно отказался от него, лишил его всякой материальной поддержки и предоставил ему самому пробиваться в жизни, в обществе последователей той «назарейской ереси», которую правверные евреи так сильно презирали. Может быть мы тут имеем объяснение бедности Павла почти во все время его апостольства, но и одновременно его болезненной чувствительности в денежных вопросах, не позволявшей ему принимать подарки даже от самых близких последователей и друзей.

Из Священного Писания мы знаем, что у Савла были родственники: сестра, вышедшая замуж в Иерусалиме, и несколько двоюродных братьев, живших там же, о которых он упоминает, как о близких, прежде него уверовавших во Христа (Римл. 16, 7). Жаль, что мы ничего не знаем о личности его матери. Всегда любопытно узнать черты характера матерей великих мужей. Быть может отец Савла заставил и его мать отречься от сына, быть может она умерла, когда Савл был ребенком, и он ее никогда не знал. Как бы то ни было, в моих представлениях Павел в отношении материнской ласки всегда останется сиротой. Может быть именно потому, что он не знал матери, он так трогательно пишет в одной из своих посланий: «Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою» (Римл. 16, 13), и упоминает об этой милой старушке, которая ходила и заботилась о нем, как родная мать.

Для отрока Савла настал день, когда ему суждено было выехать в Иерусалим и посвятить себя там всецело изучению науки. Сколь знаменательным должен был быть для него, юноши-еврея, тот день, когда перед ним открылся вид на Иерусалим, этот город упований всего еврейства! С каким трепетом он в первый раз переступил порог школы, того ешилога, где, как он сам повествует, главным преподавателем и руководителем был известный всем, умудренный в Писаниях, раввин Гамалиил, уважаемый всем народом. О нем и его славе не только повествует Новый Завет. Каждый образованный еврей в наше время может вам объяснить значение Гамалиила в истории своего народа. Он не только был известным ученым, но принадлежал к руководителям народной мысли. Его воззрения отличались

широким полетом и терпимостью. В этом суждении о нем сходятся как Талмуд, так и Новый Завет. Ярким примером этого служит его поведение, утомянутое в книге Деяний Апостолов, во время известного собрания синедриона, когда фанатики, члены его, предлагали свирепые меры преследования против христиан. Выступивший тогда Гамалиил сказал: «Говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их: ибо если это предприятие и это дело — от людей, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками» (Деян. Ап. 5, 34—39). Следовательно, Гамалиил был в истинном слове просвещенным мыслителем. Удивительно, что учение Христа не привлекло его. Правда, в древнехристианских преданиях мы находим рассказ о его обращении, но еврейские источники ничего не знают об этом. Он всю жизнь свою прожил в еврейском законе и умер таковым. Перед кончиной он сочинил литургическую молитву, явно враждебную новой, вредной в его глазах, «ереси назарейской». Несомненно, что годы учения, проведенные под руководством столь мудрого и уравновешенного преподавателя и воспитателя, каким оказался Гамалиил, были большим счастьем для пылкого характера юноши Савла. В эти годы Савл учился хорошо. Он сам говорит: «преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий» (Гал. 1, 14).

Метод преподавания был тогда преимущественно разговорный, и ученики привыкали обращаться к учителю с вопросами. Их даже го-ощряли в этом. Студенты времен апостола «сидели у ног» ученых мужей и, слушая их изречения, привыкали свободно обращаться к ним за разъяснениями. Не становится ли нам теперь более ясным рассказ евангелиста Луки об отроке Иисусе? Не напрашивается ли поэтому предположение возможности и того, что как раз тогда Иисус встретился в храме и с ученым Гамалиилом? Конечно, такое предположение не имеет строгих оснований, но невольно перед моими глазами встает следующая картина: 12-ти летний мальчик в толпе отстал от родителей, пришедших на граздник Пасхи. Он ищет их и три дня тщетно блуждает по темным улицам чуждой ему столицы Палестины. Ночью он в укромном углу находит пристанище, а днем отроку, вероятно из сострадания, дарит хлеб одна из проходящих богобоязненных старушек. Отрок все время держится вблизи храма, ожидая там родителей, и здесь он, следуя за сверстниками, входит в помещение, где сидят такие же отроки, как он. Они слушают и спрашивают о Боге знаменитого ученого и богослова Гамалиила. Тут мать Иисуса, с трепетом искавшая его, находит, наконец, сына, «сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их» (Лук. 2, 46). Я себе рисую Иисуса в такой обстановке, в какой находился тогда Савл, но не так, как часто принято писать о 12-ти летнем отроке Христе, будто бы гордо экзаменуемом посевших в изучении Писания ученых. Нет, Господь наш был в скромной роли еврейского ученика, сидящего у ног мудрецов и удивляющего их вопросами, дышащими любовью к Богу и глубоким знанием пророков и закона Моисея. Конечно, такие картины относятся лишь к предположениям, однако, возможность встречи отрока Иисуса с учителем Савла, Гамалиилом, была весьма вероятной.

В еврейской школе преподавалось тогда только одно Священное Писание. Только оно одно! Вероятно и в те времена преподавание Св. Писания было затемнено и искажено толкованиями еврейских книжников и богословов, подобно тому, как в наши дни оно извращается в высокопарных проповедях и исследованиях современной бо-

гословской науки. Но истину Слова Божия никогда не удастся окончательно заглушить. Савл в совершенстве усвоил содержание Библии, он знал ее, как мы знаем азбуку. Текст ее он выучил наизусть, как на еврейском, так и на греческом языках. В его речах, приведенных в книге Деяний Апостолов, видно, что он свободно приводит тексты и картины из всех книг Ветхого Завета. Неудивительно поэтому, что он чтит Св. Писание, как самое драгоценное в мире сокровище. В послании к римлянам он спрашивает: «Какое преимущество быть иудеем?... Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено Слово Божие» (Римл. 3, 1). Мы обладаем этим сокровищем и в наши дни. Но отчего многие из нас часто не находят времени для чтения и молитвенного изучения Слова Божия? Не хочется здесь излагать упреки по поводу нерадения христиан в деле чтения Библии, однако нам нужно в этом исправиться. Ведь Священное Писание есть данный нам Богом источник силы ко спасению, целый запас этой силы; ведь стоит ежедневно посвящать на изучение этой дивной книги некоторое время, стоит прочесть из нее хотя бы одну главу, вечером или утром, когда мы молимся! Дорогой читатель, начни с этого, сегодня же!

Пропустим теперь в жизни апостола Павла долгий промежуток времени. О нем у нас нет сведений. Прошло уже десять лет после того, как он покинул школу. Мы его вновь встречаем в стенах Иерусалима. Вероятно, придя в этот город, он первые шаги свои направляет к старому любимому учителю и здесь слышит о том, что было во время его отсутствия. За эти десять лет в Иерусалиме и Палестине произошли важные события. Три года в стране учил и проповедывал Иисус, Который был здесь распят. Затем столица Иудеи была глубоко взволнована заявлением последователей и учеников Его, утверждавших, что Он Мессия, что Он воскрес из мертвых, что Он Единородный Сын Божий. Эти ученики Иисуса в первое время после распятия их Учителя были смущены и скрывались, но после Пятидесятницы и чуда, явленного Святым Духом, они выступили с проповедью. Ведь лишь неделю спустя после того, как Петр трусливо при всех отрекся от Христа, он дерзко бросил первосвященникам упрек: «Вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили; Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели» (Деян. Ап. 3, 14—15). И к ужасу правоверных евреев, таким словам внимал народ.

Есть основание полагать, что Савл вернулся в Иерусалим как раз в эти тревожные дни, отсутствуя там в течение нескольких предшествовавших лет. Действительно, трудно представить себе, чтобы в то время, когда Иисус выступал в Палестине, Савл находился бы там же. Он ведь нигде не упоминает о встрече тогда с Христом. Без сомнения, последствие такой встречи для личности с характером Савла могло бы быть одно из двух: или открытый решительный переход к последователям Спасителя, или же ярко выраженная вражда и борьба с Ним. Однако, в Евангелиях не упоминается даже и имени Савла. Вероятнее всего, что Савл, окончив учение, занял место раввина в отдаленном городе. Но тяготение к столице — центру еврейской религиозной мысли, естественно, было особенно сильным в его душе, и может быть он был вызван синедрионом на служение в столицу. Он вернулся после десятилетней деятельности вне Палестины, еще горячее преданный символу еврейской веры.

И вот, в святом Иерусалиме осмеливаются появляться еретики, проповедующие другую веру, веру Назарянина! В глазах молодого раввина казалось еще ужаснее то, что эту ересь народ слушал и прини-

мал: «Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин! (Деян. Ап. 5, 14). Притом, эти верующие, обращаясь к народу, утверждали: «Мы евреи. Как и вы, мы веруем в Мессию, но не в обещанного и ожидаемого, а уже пришедшего к Своему народу. Этого Мессию вы распяли, но Бог воскресил Его из мертвых. Покайтесь, и да крестится каждый из вас для прощения грехов».

Самым вредным из еретиков по мнению евреев был диакон Стефан. Он не робел ни перед кем, а свободно излагал и защищал свои убеждения. Фарисеи однажды затеяли с ним диспут, в котором участвовали члены синагоги из Киликии (Деян. Ап. 6, 9). Вспомним, что Павел был родом из Тарса в Киликии. Он был опытным и способным диалектиком, видимо часто участвовал в спорах и прениях. В Стефане он нашел себе соперника по плечу. Вероятно, если бы Стефан не был убит, из него выработался бы деятель, вроде Павла. Как оказалось, и на упомянутом диспуте фарисеи не были в силах устоять в прениях против Стефана. Они «не могли противостоять мудрости и Духу, которыми он говорил» (Деян. Ап. 6, 10). Вскоре после этих прений весь город был взволнован выступлением Стефана. — «Жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы: кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы...». Вот с какой силой говорил Стефан.

Такого положения Савл и его друзья долее не могли терпеть. Вера праотцов была в опасности. Ее нужно было защитить и бороться за нее. Будем беспристрастными к их чувствам и справедливыми, судя о них. Ведь они все упования свои основали на надежде о пришествии Мессии во славе и силе, и на то, что Он уже на земле даст победу народу израильскому и святой вере его в Иегову. Друзья Савла и он сам искренно верили, что святая вера их была поругана богоульственным требованием поклонения распятому на кресте еврею, ибо в законе написано: «Проклят пред Богом всякий, повешенный на дереве» (Втор. 21, 23).

Во времена Савла широкая веротерпимость и спокойное обсуждение спорных религиозных вопросов отсутствовали. Савл и его друзья боролись, пользуясь негодными средствами: клеветой фанатиков, извращением слов противника, страстью ненависти. Но отчего такую же картину мы часто видим в распрях и прениях между христианскими толками и церквями? Сколько при этом мы видим страсти, слышим лишних слов, язвительных и оскорбительных для противников, сколько в спорах даже грубости и невоздержанности! Как было бы прекрасно, если бы эти споры велись в истинном духе Христа, без страстей, без клеветы и без ложных обвинений противника и коварных намеков на нечистые побуждения его.

«И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе, прими дух мой... Господи, не вмени им греха сего» (Деян. Ап. 7, 59—60). «Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла» (Деян. Ап. 7, 58).

Савл всю жизнь свою не мог забыть этого дня: «Когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убийство его и стерег одежды побивавших его» (Деян. Ап. 22, 20). «Ибо я наименьший из апостолов, и недостойн называться апостолом, потому что гнал церковь Божию» (1 Кор. 15, 9). В последующие годы Павел, вероятно вспоминая об этом дне, думал о нем, как о дне, решившем судьбу его. Как жаль, что нигде, ни в посланиях, ни в речах

своих, он не упоминает о том душевном состоянии, в котором он был после этого события. Началось ли тогда уже у него раскаяние? Были ли у него угрызения совести? Мог ли он спать ночью после убийства Стефана? Он сам, как нам известно, был бесстрашным, храбрым человеком, и он в этот день присутствовал при смерти мужа, не боявшегося ее. Трудно полагать, чтобы из его памяти могли изгладиться слова предсмертной, последней молитвы Стефана. Вероятно, долго спустя ему мерещился окровавленный труп мученика и «лик, похожий на ангела». Знал ли он, что в ночь после смерти Стефана, на место убийства его приходили друзья усоншего, унесли тело страдальца и бережно положили его в гробницу, и что над безжизненным трупом склонялись плачущие женщины?

Найдем для себя урок, вытекающий из всего сказанного. Мы видим, что часто Господь отзывает из мира к Себе лучших служителей Своих. Но Он из-за этого не прекращает и не приостанавливает начатого Им дела. В великую пятницу Христос умер на кресте и в этот день враги Его торжествовали победу над Ним. Все надежды поверивших в Него учеников казались погибшими. А через три дня ангелы праздновали Его Воскресение! Когда был убит самый способный из вновь обращенных христиан — диакон Стефан, казалось, что христианская вера должна была быть потушена навсегда. Но истина не может умереть, ибо Сам Господь Бог есть Истина.

Кто бы в день убийства Стефана мог подумать, что лишь спустя месяц после того, как он под градом камней испустил дух, — самый ярый из его врагов займет его место и в достигнутых успехах превзойдет самого Стефана?

В одной из своих проповедей блаженный Августин говорит: «Без молитвы Стефана Церковь не обрела бы Павла». Как дивно Господь творит чудеса Свои!

П. С.

Раздача журнала „Братский вестник“ в Московской общине.

ПО ГОРАМ И ДОЛИНАМ ЗАКАРПАТЬЯ

В ясное, солнечное утро 2 июня с. г. начался мой путь в Закарпатскую область УССР. Серебряная птица подхватила меня с Внуковского аэродрома под Москвой и быстро понесла к столице Украины, Киеву, где необходимо было остановиться на короткое время. В этот день все наше братство вспоминало великое событие сошествия Святого Духа на учеников Христовых, и в Киеве также было назначено утреннее собрание, в котором и мне удалось принять участие. Чудесная птица прямо с неба ввела меня в общение с братьями и сестрами Киева, что для них было совершенно неожиданно, и потому радость нашей встречи стала еще полнее и будет для меня памятна на всю жизнь. Три дня я находился под гостеприимным кровом брата Андреева А. Л. и его милой супруги Александры Павловны, и 5 июня снова самолет вылетел в страну гор и долин. Вечером того же дня самолет приземлился в центре Закарпатья, городе Ужгороде. Обаяние этого города сразу коснулось моей души. Прекрасная теплая погода и всюду цветущие розы и фруктовые сады как бы приветствовали всех и говорили о любви Бога, дающего людям такие райские уголки.

Шестого июня поезд доставил меня в другой замечательный город Закарпатья — Мукачево, где прямо с поезда я попал на молитвенное собрание местной церкви, и мог приветствовать ее и передавать приветы Московской и Киевской церквей. С этого началось мое служение Господу в Закарпатья, длившееся почти 1½ месяца и проходившее, как среди евангельско-баптистских общин, так и среди реформатов.

1. Работа среди реформатов

Выезжая из Москвы, я имел поручение от нашего братства встретиться с пасторами реформатских церквей Закарпатья, так как к нам поступили сообщения об имеющихся духовных затруднениях в жизни реформатских церковных приходов, и нужно было познакомиться на месте и выяснить, не можем ли мы чем-либо помочь им. Свое знакомство с реформатами я начал со встречи с старшим деканом Бари Дьюла, весьма симпатичным священником, 74 лет от роду, который оказал мне братскую любовь, и очень радушно встретил в своем доме в селении Береги. Длительная беседа между нами привела к взаимному пониманию и показала, что нет никаких препятствий к самым дружественным отношениям между реформатской и евангельско-баптистской церквями. Мой уважаемый собеседник любезно показал свой храм в Берегах, строительство которого относится к средним векам, и рассказал его историю, и в заключение общения проводил меня до поезда узкоколейки. Мы простились в духе братской любви и согласи-

лись в ближайшие дни увидеться совместно с другими деканами в гор. Берегово. Эта встреча состоялась 27 июня в помещении Береговского реформатского храма. Туда пришли, кроме Бари Дьюла, еще пасторы деканы Генчи Бейла, Иллиш Иштван, Лайош Шандор и, кроме того, сошлось еще восемь пасторов. Вместе со мной были братья Ковач, Штумпф и Мочарко. Здесь произошел оживленный обмен мнениями об отношении наших церквей друг к другу и о возможности сотрудничества между ними. Пасторы реформатской церкви вынесли единодушное решение о желательности сотрудничества с церковью евангельских христиан-баптистов в СССР, и написали об этом свое обращение к Всесоюзному Совету евангельских христиан-баптистов в Москве.

Кроме того, они решили вынести свое решение на обсуждение всех пасторов, и с этой целью на 8 июля назначили совещание пасторов реформатской церкви в Батьове. Я получил приглашение присутствовать на этом совещании через декана Генчи Бейла.

8 июля в Батьове собралось 60 пасторов. Перед деловой частью совещания состоялось богослужение, которое совершил симпатичный пастор Пажит Иосиф, сказавший горячую проповедь на слова I Паралипоменон 15, 12—15. Пастор призывал все священство к углублению духовной работы реформатской церкви, чтобы в ней всегда ощущалось присутствие Божие.

После богослужения началось обсуждение вопроса о желательности сотрудничества между двумя церквями. В результате всестороннего обмена мнениями, совещание присоединилось к решению деканов от 27 июня и постановило приступить к переговорам с нашим Советом в Москве, для чего была избрана особая делегация из шести пасторов. 11 июля избранники реформатской церкви, собравшись в Берегове, согласились признать наличие любви и общения между двумя церквями, и увидели необходимость близкого ознакомления с жизнью обеих церквей. Во что бы ни вылились дальнейшие переговоры и какой бы характер ни приняло сотрудничество между обеими церквями в будущем, на сегодня можно установить наличие самых добрых братских отношений, что показали описанные выше встречи.

2. Работа среди общин евангельских христиан-баптистов.

За время пребывания в Закарпатье мне пришлось побывать, совместно с другими братьями, в ряде наших евангельско-баптистских общин. Я посетил, кроме Ужгорода и Мукачева, общины в Берегове, Змиевке, Новом Селе, Великом Бочкове, Солотвине, Кушнице, Березнике и Великих Лучках. Во всех этих церквях было много радости и благословений от Бога, и все они передали для Москвы свои самые сердечные приветы.

Особенно торжественным и благословенным было прощальное собрание 13 июля в Великих Лучках, где в переполненном молитвенном доме я увидел детей Божиих из разных церквей, которые, зная, что я отправляюсь в Москву, привезли приветы от многих верующих.

Посылали и свои личные приветы братья-работники Мочарко, Кондор, Ковач, Семенович, Штумпф, Стеблак и другие. Совместный труд во славу Божию очень сблизил нас. Молитвенно принося этот народ перед престолом Господа, я покинул церкви Закарпатья, пожелав им великого успеха в дальнейшей работе.

И. Г. ИВАНОВ

О ДРЕВОНАСАЖДЕНИИ

(К бытовому воспитанию наших церквей)

Некоторые работники Евангелия прошлых лет, много путешествовавшие по нашей стране, отмечают, что они встречали немало деревень, сел и городов, которые почти лишены растительности. Так, например, один брат, посетивший в 1928 году Сибирь, писал, что селения, в которых ему довелось бывать, имеют очень печальный вид, из-за отсутствия в них зелени. Часто он встречал пыльные улицы, на которых не было ни одного кустика или деревца, оживляющих взор. Правда, с тех пор прошло уже почти 20 лет, а за это время Советским правительством было проведено в жизнь немало мероприятий по озеленению деревень, городов и, вообще, по древонасаждению, — мероприятий, давших хорошие результаты. Прежде сухие и пыльные окрестности многих населенных пунктов, ныне представляют собою зеленые рощи, живописно украшающие местность и служащие прекрасным местом для отдыха.

Надо отметить, что на протяжении многих лет руководящие органы наших двух тогда еще Союзов — Союза евангельских христиан и Союза баптистов, в своих различных постановлениях указывали, что все братья и сестры должны принимать самое активное участие в благоустройстве своих деревень, поселков, городов и в их озеленении. Например, 10-ый Всесоюзный Съезд евангельских христиан в 1926 году, в одном из своих постановлений, говоря о состоянии приусадебного участка верующих в деревне, отметил, что «при каждом доме должен быть огород, сад, палисадник со скворечницей и т. д.

Однако, многочисленные деревни и города нашей страны, зеленевшие до войны своими цветущими и плодоносными садами и окрестными рощами, ныне опустошены до неузнаваемости: они были в зоне немецкой оккупации. Все или почти все их деревья — не только лесные, но и ценные фруктовые — уничтожены немцами. Вот почему вопрос о древонасаждении является важным жизненным вопросом и на сегодняшний день. Евангельские христиане-баптисты, будучи активными участниками послевоенного восстановления страны, должны помнить, что древонасаждение имеет отнюдь не последнее значение в этом большом восстановительном труде.

Древонасаждение — это труд, приносящий чрезвычайно полезные результаты, ценность которых подчас не всякий представляет себе. Первая страница Библии, повествующая о сотворении мира, говорит нам о растительности, которая явилась первой носителем жизни на земле: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее и дерево, приносящее плод, в котором семя

его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1, 11—12). Бог хотел, чтобы первый человек жил среди зеленых насаждений и Он осуществил Свое желание: «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла». (Быт. 2, 8—9). Верные слуги Божии понимали благу волю Творца и стремились жить среди растительных посадок. Так например, Авраам насадил при Вирсавии рощу «и призвал там имя Господа, Бога вечного» (Быт. 21, 33). Пусть же одной из ближайших задач верующих наших дней также будет древонасаждение. Будем осуществлять эту чудную задачу везде, где только можно.

Все растения, а в особенности такие большие, как деревья, тихо и совсем незаметно выполняют огромную работу, важную для сохранения здоровья человека: они очищают и обновляют воздух, поглощая из него вредный для дыхания углекислый газ и снабжая его выделяющимся из них кислородом. Во время летнего зноя деревья дают тень, и даже небольшие скверы и рощицы дают, кроме того, приятную прохладу, которая весьма целебна для организма уставшего от жары человека. Такие деревья, как липа, акация, черемуха, являются источниками прекрасных ароматов. Кроме того, все растения чрезвычайно украшают любую местность, делают ее живописной, приятно успокаивающей и радующей взор человека. Всем ясна большая польза плодовых деревьев, дающих прекрасные фрукты. В деревнях и небольших поселках деревья и кустарники являются хорошей защитой для домов во время бурь, ураганов, снежных заносов. В крестьянском хозяйстве деревья, рощи и леса приносят много другой огромной пользы.

Известно, что самым лучшим временем года для посадки зеленых насаждений являются весна и осень. Те, кто насадили что-либо этой весной, поступили очень хорошо. Теперь приближается осень, постараемся же не упустить ее — и те, которые насадили весной, и в особенности те, которые совсем не делали этого. Как было сказано выше, хорошо, если верующая семья озеленит усадьбу своего домика, сделает палисадник, цветник и даже насадит хотя бы небольшой садик, не говоря уже об огороде, который весьма необходим. Если при молитвенном доме имеется участок земли, хорошо его озеленить акациями, липами, торолями, кленами, ясенями или другими деревьями, сиренью и т. д. Можно сделать также клумбы с цветами. Если же советские, хозяйственные или общественные организации в данной местности призывают население к коллективному труду по озеленению или древонасаждению, все наши братья и сестры должны быть в первых рядах активных участников этих ценных мероприятий.

Необходимо наблюдать за сохранностью посаженных растений, оберегая их от повреждения насекомыми, скотом или озорниками-ребятами.

Итак, братья и сестры, не будем медлить, будем насаждать. И будем просить Господа о том, чтобы Он возрастил посаженное. Слава Ему, обильно благословляющему труд детей Своих!

П. Г.

ИЗ ОТЧЕТОВ СТАРШИХ ПРЕСВИТЕРОВ *

Старший пресвитер Пензенской, Куйбышевской, Ульяновской областей и Мордовской АССР, брат Г. М. Бузынин, в течение 2-го квартала с. г. (апрель—июнь) посетил ряд общин. Ниже помещаем некоторые из присланных им об этом сообщений.

Саранская община. В Саранске я был с 25 по 28 апреля. Выезжал туда в связи с тем, что и. о. пресвитера, брат Крылов, оставил свое служение по болезни, и было необходимо избрать вместо него другого руководящего. Саранская община небольшая, имеет 49 членов. Она переживает скорбь, лишаясь своего любимого руководителя, брата Крылова. Во время моего пребывания там происходили ежедневные собрания, на которых присутствовало много народа. Господь обильно все благословил. Все искренно молились, калялись в своих проступках, благодарили меня за посещение и поддержку и выражали радость общения. Слова назидания и пение были оживленными. Трогательным было собрание, посвященное окончанию служения в общине брата Крылова. Братья в своих проповедях отмечали усердие брата Крылова, как организатора общины, вспоминали его большую воспитательную работу. Сам брат Крылов был очень растроган и благодарил церковь за помощь в работе. Он дал Господу обещание не оставлять церковь, а помогать ей своим трудом, пока Господь дает ему силы на это. Руководство общиной поручено пока брату Тумольскому, заместителю пресвитера.

На Троицу в общине было совершено водное крещение над душами, вступившими в церковь.

Ульяновская община. В Ульяновск я приехал 7 июня. Меня там ждали. Собрания происходили ежедневно с 7 по 12 июня. Встреча с церковью была сердечная. Церковь делает большие успехи в духовном возрастании. Ее руководитель, и. о. пресвитера М. К. Трубин, достоин похвалы. Он хорошо воспитывает церковь. Его доброе влияние заметно в проповедях братьев, пении, молитвах. Церковь увеличивается. На 13 июня было назначено крещение над душами, вступающими в церковь. Их около 20-ти человек. Все собрания были очень торжественными. Лица братьев и сестер сияли радостью. Зал для собраний чистенький, на стенах много текстов, кафедра украшена прекрасными цветами. Хор исполнял много замечательных гимнов. Мое прощание с общиной было особенно трогательным и сердечным.

Куйбышевская община. Из Ульяновска я и брат М. К. Трубин поехали в Куйбышев парохомом по Волге. Эта поездка была очень приятна. На пути мы восхищались прекрасными Жигулями. Хороша наша Волга! Действительно эта река — «красавица народная», как

* Старшие пресвитеры ежеквартально присылают во ВСЕХБ письменные отчеты о своей работе. (Ред. комиссия)

поется о ней. В Куйбышев прибыли 13 июня в 5 часов вечера. И здесь были ежедневные собрания, радостные и благословенные. Было пролито много слез умиления. Работники церкви и хор с двумя регентами пожелали сфотографироваться. Братья сообщили, что 6 июля в Куйбышевской церкви будет крещение. За последнее время уже принято в церковь 19 человек. Имеется еще до 50-ти человек, пожелавших присоединиться к церкви через водное крещение.

* *

*

Старший пресвитер Минской области, брат Иванченко П. А., сообщает:

В июне посетил Бегомельский район. Этот район находится в 150 километрах от железной дороги. Кругом — леса и болота. Население очень редко. Очень затруднительно с передвижением. Война оставила здесь свои глубокие следы. Проходя по сгоревшим деревням и селам, находил группки верующих. Они горячо благодарили Господа за то, что Он прислал меня посетить их.

* *

*

Вот некоторые сообщения старшего пресвитера Каменец-Подольской области, брата Г. Я. Лукьянчука, о посещениях им общин в различных районах.

Михайловский район, деревня Зачинцы. Здесь мы имели 4 торжественных собрания. Совершили хлебопреломление и рукоположение пресвитера общины, брата Г. Ф. Яворского. Собрания были многолюдны. Господь обильно благословил свое дело.

Старосинявский район, деревни Буглаи, Николаевка, Мисюровка. Местные общины состоят из братьев и сестер, бывших пятидесятников. Теперь эти общины вошли в наш единый Союз евангельских христиан-баптистов. Здесь мы пережили особую радость, так как Господь даровал нам полное единство. До нашего посещения тут были известные отклонения в порядке совершения богослужбных собраний. Я и брат Нагорный, приехавший со мной, провели ряд беседований с членами общины, в результате чего, в свете Слова Божия, уладились все спорные мнения. Община согласилась всемерно содействовать достижению полного единства со всеми детьми Божиими. Таким образом, хлебопреломление совершается здесь уже без омовения ног. Собрания имеют спокойный, но в то же время живой, бодрый характер. Все благодарят Бога за посланную Им радость в достижении единого понимания Слова Божия.

Остропольский район, село Липки. Здесь слабая общинка, но Господь ободрил ее и принес много радости через наше посещение. Во время бесед о ревностном служении Господу мы видели слезы на глазах многих присутствующих. Молясь, братья и сестры каялись в своем духовном равнодушии, давали Господу обещание возжечь свои светильники.

Красиловский район, деревня Веселовка. Здесь провели 3 собрания, на одном из которых было совершено хлебопреломление. В вербное воскресенье совершил рукоположение брата Ф. Зайца на служение пресвитера. Община решила отметить этот дважды торжественный день образцовым трудом. После собрания все члены об-

шины, вместе с пресвитером, братом Зайцем, вышли на колхозное поле для очистки посева от сорных трав. Вышли даже и те братья и сестры, которые по болезни были освобождены от полевых работ. Они сказали: «Мы тоже хотим отметить наше торжество, пойдем на работу!» Да поможет Господь всем братьям и сестрам светить в этом мире таким образом.

* *
*

Старший пресвитер Эстонской ССР, брат И. Липсток, сообщает: За период с 1 апреля по 30 июня с. г. я посещал общины в Нымме, Кейла, Лехтсе, Кехра, Пярну, Вильянди, Отеня, Унгру и Ридала. Мною совершались крещения в тех общинах, где пресвитеры пока еще не рукоположены. Закладка и строительство молитвенных домов, дело объединения церквей — все это требовало моего присутствия в общинах. В работе общин замечается присутствие благословений Господних, а также желание жить и работать для Господа.

Большую работу пришлось проделать по заключению договоров по использованию молитвенных домов.

В течение истекшего квартала предстояло посещение нас старшим пресвитером Прибалтики, бр. Н. А. Левинданто, и моя поездка вместе с ним по 15 общинам острова Хиума. Но по причине тяжелой болезни жены бр. Левинданто, приезд его к нам и намеченная поездка на остров Хиума не состоялись.

В составе пресвитеров и проповедников в течение истекшего квартала изменений не произошло. Все духовно здоровы и ревностны в служении Господу. Из особых событий достойны упоминания следующие: в Лехтсе община христиан веры евангельской слилась с общиной евангельских христиан-баптистов; затем община в Кехра положила основание новому молитвенному дому, вместо сгоревшего. 23 июня с. г. состоялось торжественное открытие нового молитвенного дома общины в Кивиыли. Этот молитвенный дом был построен исключительно на пожертвования членов общины, причем большую жертву принес сам пресвитер церкви, продав свою фисгармонию, и внося вырученную сумму в строительный фонд.

В общинах были обращения и крещения новых душ.

В Таллине создана комиссия по изданию нового сборника духовных песней на эстонском языке. Выбор гимнов, которые войдут в новый сборник, уже закончен.

ИЗ ПИСЕМ И СООБЩЕНИЙ ВО ВСЕХБ

От редакции

В общинах евангельских христиан-баптистов нашей страны есть много широко известных тружеников, имена которых часто встречаются на страницах «Братского вестника». Но с другой стороны, в каждой поместной общине есть немало скромных, часто незаметных детей Божиих, которые горячо любят дело Христа и от чистого сердца служат своему Спасителю, сохраняя верность в малом. От этих дорогих тружеников к нам поступают многочисленные письма, в которых они выражают свою радость о Господе, радость духовного общения с великой семьей Христовой, куда они получили доступ через кровь Распятого. Ниже приводим одно из таких писем, полученное нами от брата Л. Ф. Кушнера, живущего близ гор. Мариуполя (УССР).

2 Тимоф. 2, 19

Дорогие мои братья и сестры, предстоятели во Христе Иисусе, Господе нашем,— мир вам!

Приветствую всех вас, членов Всесоюзного Совета и сотрудников канцелярии, любовью Господа. «Бог свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа» (Фил. 1, 8). «Ибо, хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами, радуясь и видя ваше благоустройство и твердость веры вашей во Христа» (Кол. 2, 5).

Прошу вас уделить немного времени и внимания для первого знакомства со мной. Я — крестьянин Киевской области, Звенигородского района, села Зеленая Дубрава. Уверовал в Евангелие в 1922 году там же. С 1932 года я живу в Мариуполе, неся служение в церкви Божией, находящейся в селе Старый Крым, в 7 километрах от города. Вот отсюда то я и пишу вам. Расстояние и условия земной жизни разделяют нас друг от друга, за то любовь Божия во Христе Иисусе Господе нашем соединяет Его детей. Так что мы все вместе, рассеянные по земному шару, составляем одно целое — Церковь, невесту Христову. Это единство я особенно чувствую сегодня при чтении «Братского вестника». Я — седой 62-летний старик, изведавший скорби, болезни и тяжелые переживания в этом мире, ничего незначащий, — переполнен сейчас радостью духовного общения с вами. Сердцем своим вижу всех вас, о которых читаю в «Братском вестнике». Читая полученный мною неделю тому назад 1-й номер этого драгоценного журнала, я снова и снова переживаю счастье общения с братом Я. И. Жидковым, членами ВСЕХБ, со всеми гостями и тружениками виноградника Божия — участниками совещаний,* и со всеми

* В 1-м номере журнала «Братский вестник» за 1947 год сообщается о совещаниях ВСЕХБ со старшими пресвитерами. (Редакция)

членами столичной церкви. Какую радость мы имеем во Христе Иисусе, в котором мы нашли истину, жизнь и счастье! Как велика семья спасенных кровью Христа! 25 лет прошло со дня моего обращения к Господу и с тех пор я имею, по слову моего Спасителя, бесчисленное количество братьев и сестер. И в этом великом братстве вы, члены ВСЕХБ, занимаете первое место, а мы, отдельные братья и сестры, составляющие многие поместные общины, следуем за Христом под вашим руководством для Его славы.

Журнал «Братский вестник» очень дорог для меня. В нем я вижу фотографии брата Я. И. Жидкова, слышу его беседы, проповеди, наставления. Некоторые братья, портреты которых я рассматриваю в журнале, мне лично знакомы, другие — незнакомы. Через «Братский вестник» я слышу благословенные проповеди Евангелия от моих братьев.

Мне, как провинциальному наименьшему сподвижнику благодати Христовой, очень желательно побывать в столицах — Киеве и Москве. Это для меня значило бы взойти на гору высокую и увидеть Иисуса Христа преображенного, а с Ним Моисея и Илию, беседующих. Это для меня значило бы взойти перед смертью на гору Нево, на вершину Фасги, и посмотреть на землю обетованную. Бог знает, придется ли мне побывать в Киеве и в Москве, буду стремиться выполнять Его волю здесь у себя, где я живу.

Да благословит Господь ВСЕХБ, да благословит Он труд ваш на широкой ниве Божией. Да благословит Господь «Братский вестник» и всех его сотрудников. Да благословит Он начальствующих в нашей стране для блага нашего многомиллионного народа.

Остаюсь среди небольшого стада овец Божиих в селе Старый Крым, состоящего из русских, украинцев, греков, татар и других народностей.

Ваш меньший во Христе брат

Л. Ф. Кушнир

Москва

В Духов день в Московской церкви состоялось первое в этом году водное крещение. По случаю праздника Троицы красивый зал Дома Евангелия был украшен множеством зелени. Гирлянды ветвей, благоухающие лесной свежестью, тянулись вдоль стен и балконов, кафедра тонула в зеленой листве. У баптистерия, находящегося внизу перед кафедрой, стояли цветы.

Все крещаемые в белом. Некоторые лица сияют улыбками святой радости, у других эта радость выражена в спокойном, молитвенно — сосредоточенном виде. Одни из них уже несколько лет знакомы с Церковью Христовой, другие сравнительно недавно вступили под ее мирную сень. Смотришь на них, видишь их светлые, радостные глаза, и думаешь: помоги вам Господь, дорогие, пронести вашу небесную радость через все бури жизни!

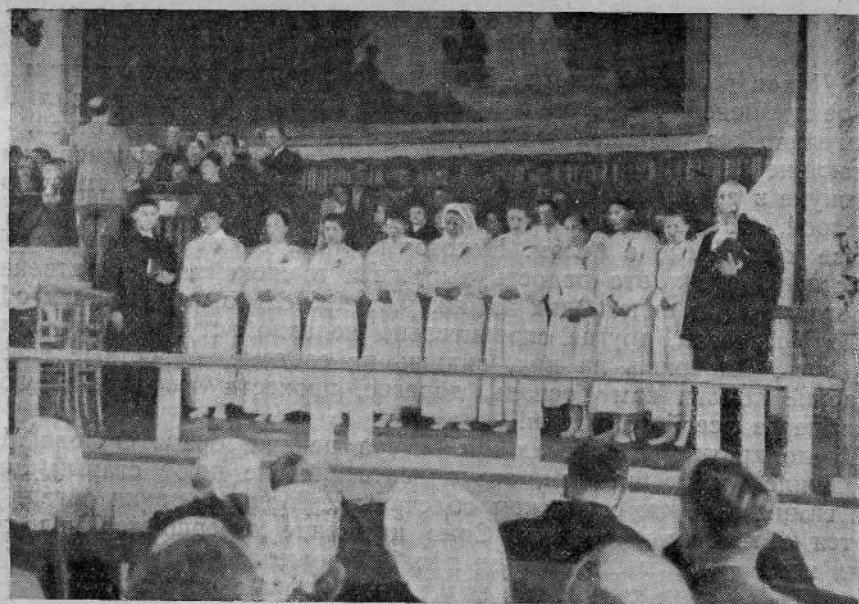
После краткой проповеди пресвитера церкви, брата Орлова М. А., обращенной к крещаемым, все присутствующие поют старый, знакомый гимн: «Кто, кто сии и кем облечены... Мощные звуки органа сливаются с голосами поющих. Само крещение совершается под тихие звуки хора: «Уж слышу я шум, как бы множества вод». В заключение пресвитер совершает молитву над крещаемыми с поднятием рук.

Собрание заканчивается пением хора, исполняющего всемирноизвестный гимн: «Христа да возвеличат все!»

И. Р.

Крещение в Московской общине

Крещение в одной из Рижских общин

Рига

Старший пресвитер Прибалтики, брат Н. А. Левинданто, много потрудился, чтобы все верующие в Иисуса Христа, как в своего личного Спасителя, были едины. Его преданность делу Божию высоко оценивается нашими латышскими братьями.

Посещения брата Н. А. Левинданто ожидаются во всех наших общинах с нетерпением, зная, что его вдохновенное слово принесет назидание и благословение многим сердцам, особенно в вопросе о единстве детей Божиих.

В Храме Спасения в Риге в единстве духа работают две общины: латышская община евангельских христиан-баптистов «Пробуждение» и русская община. Хотя они вполне самостоятельны и каждая из них собирается на свои богослужения в разных помещениях, они работают дружно. Ни национальность, ни различные наречия не могут служить преградой для единения детей Божиих между собой. Временами в Храме Спасения устраиваются даже объединенные богослужения, на которых проповеди с латышского языка переводятся на русский и с русского на латышский, а гимны для общего пения подбираются такие, слова которых имеются на обоих языках. На одном из таких объединенных собраний латышской и русской общин в Храме Спасения было совершено крещение. Слово о значении крещения было сказано братом Н. А. Левинданто. Крещение над русскими совершил брат А. М. Петров, а над латышами — брат, пишущий эти строки. На этом собрании участвовали также русский и латышский хоры.

Как хорошо, как радостно бывает на сердце, когда дети Божии облечены в любовь, которая есть «совокупность совершенства» (Кол. 3, 14). И как приятно слышать, что по всей нашей великой стране — от Балтийского моря до Тихого океана, и от Северного Ледовитого океана до Черного и Каспийского морей — верующие, искупленные драгоценной кровию Христа, едины.

Я. П. Борман

ОТ НАШИХ ЗАРУБЕЖНЫХ БРАТЬЕВ

Брат И. А. Кмета — председатель русского отделения Союза баптистов (Калифорния, США), пишет:

ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕТУ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Дорогой брат во Христе, Яков Иванович, и дорогие сотрудники — братья Голяев, Орлов, Малин и Карев!

Еще раз благодарим за «Братский вестник». Он делается желанным гостем в нашей церкви, в Калифорнии; равно и по всей Америке нарасхват забирают мои братья и сестры те несколько номеров, которые посылаете. Сообщения с мест вызывают благодарность Господу. Родной наш Киев — жив.

Сообщаю, что недавно умер брат И. И. Джонсон, которого Вы, кажется, лично встречали.

Я здесь проповедую Евангелие, простое и нами всеми одинаково любимое. Учю также немного в Богословской Семинарии. Хотя, после ряда лет специальных занятий и изучения древних библейских языков, я и принял докторскую степень, но сердце мое не тронула волна модернизма, так как пагуба его мне всегда была очевидна. Кроме того, я сотрудничаю с верными Господу всецело американскими и нашими верующими. Да не будет сомнения у друзей моих на родине в этом отношении.

С любовью во Христе Ваш искренно И. А. Кмета.

* *

*

Брат Арсений Будкевич — проповедник церкви евангельских христиан в Монтевидео (Уругвай) — пишет:

Дорогой брат в Господе, Яков Иванович! Из далекой Южной Америки, из теплого Уругвая, шлю мой сердечный, горячий привет Вам и дорогим братьям и сестрам моей любимой родины — России.

Рад, что объединились; верю, что это объединение внутреннее, сердечное, любовное. Пусть Господь благословит Вас и Ваших сотрудников, охраняет благодатью Своей, и даст силы уверенно вести ковчег со спасенными, зная, что наш кормчий — Христос, а Его святое Слово — великий светильник, освещающий путь. Приношу Вам мою сердечную, глубокую благодарность за присылаемый журнал «Братский вестник». Прекрасный журнал и духовное общение мы получаем через него с нашими братьями и сестрами во Христе далекой родины — России.

Любящий брат во Христе Арсений Будкевич.

* *
*

Брат А. Г. Явнюк (Аргентина) пишет:
Брату А. В. КАРЕВУ.

Дорогой брат в Господе!

Спасибо за Ваше письмо от 30 ноября 1946 года, а также за журнал «Братский вестник», который я уже получил: вместе три номера, а затем следующие номера — 4-й, 5-й за 1946 год. Как радостно читать ваш журнал, который так богат своими духовными статьями! Радостно также слышать про великие действия Божии, совершаемые в нашей славной родине России, о том, что дети Божии слились в одну семью для общего труда на ниве Божией. Так хотелось бы побывать в родной стране и вместе порадоваться со всеми братьями и сестрами великого Союза.

О, как бы хотелось также, чтобы все дети Божии всех стран стремились к единству и осуществили его с помощью Божией в своей жизни. Мы, живущие здесь в Аргентине, уже заняты вопросом единства и молим Господа, чтобы Он помог нам в этом славном деле — всем общинам притти к единству в союзе мира. Должен сказать, что некоторый шаг в деле единства Бог помог нам уже сделать и я верю, что в дальнейшем это славное единство должно совершиться среди детей Божиих.

Мои лучшие пожелания Вам. Да благословит Господь Ваш труд в Союзе. Братский привет вашей церкви.

Ваш брат во Христе А. Явнюк.

* *
*

Брат И. П. Колесников — член Совета Всеамериканского Союза евангельских христиан (Бриджпорт, США), пишет:

Брату в Господе Я. И. Жидкову и всему Совету ВСЕХБ. Сердечно приветствую Вас, дорогой Яков Иванович, а также весь членский состав ВСЕХБ с пожеланием обильных благословений Господних в работе, возложенной на Вас, как Самим Господом, так и всем нашим дорогим братством.

Спешу выразить мою сердечную братскую благодарность Вам за полученный дорогой «Братский вестник» № 6-ой. Он принес мне много радости о том, что творит Господь среди нашего русского народа на родине. Журнал завоевывает уважение среди братства. Многие братья приходят, спрашивают, или при встрече просят: «Нет ли у вас, брат Иван Павлович, «Братского вестника»? — Дайте почитать». А когда возьмут, прочитают не один, а несколько раз. Один брат и сестра приехали за 20 км, чтобы взять журнал «Братский вестник». Взяли, почитали и при возвращении сестра говорит: «Я прочла журнал и как будто побывала на моей родине». Так же один distinguished брат-старичок, убеленный сединой, Е. М. Черный, говорит мне: «Возвращаю Вам номер журнала «Братский вестник». Читал с большим удовольствием, при чтении получил большую радость и благословение, а также возблагодарил моего Господа, что Он дивное творит на нашей родине и в большом числе прилагает спасаемых к церкви». Благодарю Господа и я за журнал и молюсь за всех братьев. Особенно за брата Я. И. Жидкова, главного редактора. Как было бы приятно, чтобы ваш журнал приходил к нам ежемесячно.

Затем желаю сообщить Вам, что в понедельник 12-го мая отошел в вечность наш брат Иван Иванович Джонсон. Он болел долго и тяжело. Его смерть для нас не только неожиданность, но и потеря в работе. Уходят работники один за другим, а нива стоит пожелтевшая. Но будем надеяться, что Господь найдет другой живой камень, чтобы заполнить место ушедшего от нас брата, заполнить место, где выбыл воин из строя. У Него есть много воинов.

Надеюсь, что вы все здравствуете и продолжаете расширять шатры Царствия Христова среди нашего русского народа по всей огромной территории СССР. Да благословит вас Господь и поможет вам во всем. Самый сердечный и самый горячий привет Московской церкви, а также всем чадам Божиим повсюду с пожеланием обильных благословений Господних.

Остаюсь в любви Христовой, брат ваш меньший во Христе

И. П. Колесников

* *

*

Брат А. Булашевский (Сан-Пауло, Бразилия) пишет: Большое спасибо вам, дорогие братья, за оказанную мне вами великую любовь, выраженную в высылке мне вашего драгоценного журнала «Братский вестник». Для меня он является источником величайшей радости и когда читаю его, кажется, что я опять на родине, среди своих, среди искупленных кровью Христа. Что может быть выше этой радости! Я знаю, что многие не могут понять этого и оценить, чем является «Братский вестник» для тех, которые оторваны от своей матери-родины и всегда тоскуют по ней. «Братский вестник» подобен ангелу Божию, посланному на землю для утешения.

Благодарю Бога за великое дело единства, совершенное у вас и верю, что Он продолжит это святое дело единства по всему лицу земли, дабы приготовить Церковь Свою на земле для Своего славного явления.

Журнал, все шесть номеров за 1946 год получил. Его читают здесь многие из нашего братства по очереди и все очень радуются.

Привет любви всем искупленным кровию Христа.

Ваш брат Алексей Булашевский.

* *

*

Брат Р. Тарзер (Кнохвилле, штат Теннесси, США) пишет:

Дорогие братья в Господе Иисусе Христе! Ваше письмо от 17/V с. г. мною получено. Благодарю за него от всего сердца. Журнал «Братский вестник», все шесть номеров, я также получил месяца два тому назад. Примите мое сердечное спасибо за него. С большим интересом я читал его и от всего сердца возносил Господу благодарственную молитву за все, что сила Божия совершает среди вашего великого русского народа. Среди американских братьев существует глубокий интерес по отношению к вам — верующим Советского Союза.

Что касается нашей духовной работы здесь в Америке, то можно сказать, что она очень обширна и многосторонняя. В мае с. г. в Сан-Луисе состоялся годовой съезд-конференция баптистов южных шта-

тов Северной Америки. Между прочим д-р Л. Ньютон передал чашу, которую вы послали, как символ единства и братства. Чаша была передана всему братству южных штатов С. Америки. Это произвело глубокое впечатление на всех делегатов.

Примите сердечный привет от меня лично, а также от многих детей Божиих, среди которых я имею возможность вращаться, как разъездной проповедник. С радостью я передаю ваши приветы. Буду рад и впредь получать «Братский вестник» и если не затруднительно, то и письма.

Моя молитва и желание сердца когда-нибудь посетить вашу великую страну. Но да будет Господня воля и на это. Да благословит Господь вас и всех детей Божиих.

Ваш брат во Христе Р. Тарзер.

* *

*

Брат Торелль — пастор церкви евангельских христиан-баптистов в Хельсинки (Финляндия) прислал товарищу председателя ВСЕХБ, брату Голяеву следующее письмо:

Дорогой брат! Посылая сегодня привет евангельским христианам-баптистам в Советском Союзе, хочу одновременно послать личный привет Вам с благодарностью за Ваше ценное посещение нас летом. От Шведской общины баптистов имею специальное поручение приветствовать Вас и поблагодарить за все, что Вы сделали для нас, когда возвещали среди нас Слово Божие. Бог благословит и обильно вознаградит Вас. И мы говорим также: добро пожаловать опять!

Мы очень заинтересованы Вашей работой и с большой радостью читаем написанное в тех журналах «Братского вестника», которые мы теперь регулярно получаем. Братские узы, соединяющие братьев, хотя расстояния велики, — как это величественно!

Где бы Вам ни приходилось ездить, приветствуйте братьев и сестер по вере от всех нас здесь. Мы помним Ваши собрания, когда здесь в городе нам приходилось переводить Ваши проповеди на два языка. Они были сладостны и мы благодарим братьев и сестер по вере в Советском Союзе, которые послали Вас к нам.

С самым горячим братским приветом от нашей общины и от моей семьи,

Ваш брат в Господе Фольке Торель.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

3 сентября текущего года исполняется 80 лет существования русского евангельско-баптистского движения в СССР. 20 августа (по старому стилю) в городе Тифлисе (ныне Тбилиси) в реке Куре был крещён первый русский евангельский христианин-баптист, брат

Никита Исаевич Воронин.

В связи с этой, радостной для всего евангельско-баптистского братства в СССР, годовщиной, следующий номер „Братского вестника“, № 5-й, будет юбилейным номером.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1 К 800-летию Москвы — <i>В. Щеглова</i>	3
Всем общинам евангельских христиан-баптистов в СССР	5
К Дню единства — стихотворение <i>И. С. П.</i>	6
Руководящему комитету 7 Всемирного Конгресса баптистов	6
5 Преображение — <i>Я. И. Жидков</i>	8
Баку — Ереван — Тбилиси — <i>А. Карев</i>	18
Молитва „Отче наш“ — <i>И. Моторин</i>	19
Дыхание души	26
Посещение Ленинграда — <i>Я. И. Жидков</i>	27
10 Покаяние — проповедь <i>Г. Д.</i>	31
Мой путь — <i>В. И. Андреевко</i>	38
Несколько добрых советов нашим пресвитерам — <i>Р. А. Т.</i>	40
Молодость апостола Павла — <i>П. С.</i>	42
По горам и долинам Закарпатья — <i>И. Г. Иванов</i>	49
15 О древонасаждении — <i>П. Т.</i>	51
Из отчетов старших пресвитеров	53
Из писем и сообщений во ВСЕХБ	56
От наших зарубежных братьев	60
18 От редакционной комиссии	64